

ЛитРес:

СЕЗОН ПСОВОЙ ОХОТЫ

ВЛАДА
ОЛЬХОВСКАЯ

Влада Ольховская
Сезон псовой охоты
Серия «Виктория Сальери», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
2022*

Аннотация

Трагическая гибель коллеги стала шоком для всех, кто работал в международном брачном агентстве. А переводчицу Викторию Сальери ожидало еще и мрачное открытие: ее имя оказалось в таинственном списке, составленном умершей. Теперь Вике с помощью случайного знакомого предстоит узнать, уготована ли ей участь следующей жертвы – и правда ли, что на охоту вышел серийный убийца.

Книга также выходила под названием «Нецарская охота».

Содержание

Пролог	4
Часть I	8
Глава 1	8
Глава 2	32
Глава 3	54
Глава 4	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Влада Ольховская

Сезон псовой охоты

Пролог

То, что происходит в фильмах ужасов, не случается в реальной жизни. Хотя, может, с кем-то и случается – не зря ведь режиссеры любят размещать на фоне зловещей заставки указание для зрителей: «Основано на реальных событиях».

Но те, с кем это случается, – обычно персонажи второстепенные. Скучные и плоские, без семьи, без друзей и личной жизни. Зритель их не знает, и ему, в общем-то, на них плевать. Его интересует только момент их печальной кончины от руки маньяка.

Эти мысли возникали у нее словно сами собой. Рита даже не знала толком, почему она об этом сейчас думает, и была не в том состоянии, чтобы искать причину. Ей было страшно и стыдно одновременно – из-за того, что она думает о фильмах ужасов, что бежит, а не идет спокойно, и задыхается от бега, но замедлить шаги не может. Как, должно быть, глупо она смотрится со стороны! Взрослая женщина в длинном пальто, на каблуках, с тяжелой сумкой... бежит, понятное дело, неуклюже, совсем не так кокетливо и грациозно,

как героини этих фильмов ужасов. Но героини – всего лишь второсортные актрисы, которым угрожает разве что пластиковый нож и суровые отзывы критиков в прессе. А тот, кто гонится за ней, – настоящий бандит, она уверена!

По крайней мере, так Рите вначале показалось. Показалось, что она слышит шаги за своей спиной, хотя обычно эта улица бывает пуста в такое время суток. Показалось, что, когда она обернулась, высокий мужчина ускорил шаг. Показалось, что в руке у него что-то металлическое, блестящее...

Долго выдерживать все это Рита не смогла: она почти сразу перешла на бег. А бежать было непривычно, и первое время она не слышала ничего, кроме звуков своего неровного дыхания и стука каблучков. Когда она рискнула еще раз обернуться, позади уже никого не было.

Но она не пошла медленнее, потому что страх ее все никак не исчезал. Да и немудрено! В последнее время в криминальных новостях немало внимания уделялось ночным нападениям... Случайных прохожих не грабили, нет: кто-то жестоко расправлялся с ними, оставляя возле мертвых тел все их ценные вещи.

Однажды Рита очень опрометчиво взглянула на экран, когда шел сюжет об очередном ночном убийстве. Телевизионщики плохо затемнили изображение трупа, то, что осталось от девушки, можно было рассмотреть без труда. Рита потом неделю не могла спокойно спать. И теперь кто-то гонится за ней!

«Может, и не гонится, – пыталась успокоить себя она. – Может, это кто-то из соседнего двора, он давно уже свернул, пошел к себе домой, а меня вообще сумасшедшей посчитал!»

Ну и пусть он о ней так подумал. Зато она жива!

Рита вновь обернулась, но за ее спиной была лишь освещенная золотистыми фонарями улица. Сердце бешено колотилось в груди, легкие горели – она не привыкла так бегать. Но за ней никто не идет. И неважно, что она кажется сумасшедшей или пьяной. Этого никто не видел. Никого нет. Она одна на ночной улице.

В ее жизни не будет ни фильмов ужасов, ни кровавых сюжетов в криминальных новостях! Такие события в жизни не случаются – а если и случаются, то не с ней. Ее ждет любимая квартира, пусть пустая, зато уютная. И ее уютная, спокойная и, может быть, немного пустая жизнь.

Но Риту это полностью устраивало. Она пошла медленнее, потому что от всей этой беготни у нее уже немного кружилась голова. Да и ночь сегодня холодная, можно быстро простудиться, а кому она с сильным голосом будет интересна?

«Не хватало еще из-за этого премии лишиться, – размышляла Рита. – Как раз сейчас, когда я практически на рекорд иду! Нет уж, никаких убийств и никаких болезней, мне еще с Викой поговорить надо, а для этого все силы нужны и здоровье!»

Она постепенно успокоилась. Не только отдышалась, но

и сумела погасить в душе этот глупый, неуместный страх. Рита дошла до своего подъезда, ярко освещенного лампой под козырьком. Улыбаясь своим мыслям, она открыла дверь. И вдруг почувствовала резкий рывок назад – кто-то схватил ее за воротник и дернул за него с такой силой, что устоять на ногах у Риты не было ни единого шанса. Над самым ее ухом прозвучала короткая фраза:

– Простите. Мне очень жаль, что так получилось.

Часть I

Белый список

Глава 1

– Извиняюсь, тут очень шумно, и я ослышалась, – хихикнула девушка за администраторской стойкой. – Мне показалось, что ваша фамилия...

– Сальери, – терпеливо повторила Вика. – Виктория Сальери. Я вам свою фамилию в письменном виде присылала. Или вы думаете, что я перепутала и с фамилией «Иванова» так неслабо опечталась?

Администратор иронии не поняла и уставилась на клиентку в полнейшем ступоре:

– Так вы Иванова или Сальери?

Хотелось поинтересоваться – не стригли ли эту даму на шапку и не пытались ли развести ее на молоко, ведь сходство с овечкой зашкаливало? Но это не принесло бы Вике ничего, кроме морального удовлетворения, да и то очень незначительного. Уже стало очевидно, что общаться с администратором следует короткими, максимально понятными фразами.

– Сальери. Поищите на складе книжечки в белых обло-

жечках, на них еще должны быть красные ярлычки...

– А, есть в списке Сальери! – радостно перебила ее девушка, благополучно пропустившая предыдущую реплику Вики мимо ушей.

Это была не первая и – наверняка – не последняя ситуация, в которой ее фамилия вызывала такую реакцию. Виктория Сальери к этому давно привыкла, даже смирилась и старалась не терять самообладание. Но иногда желание поиронизировать манило почище порции никотина – и это при том, что с сигаретами Вика рассталась пять лет назад, а нотки иронии уже успели промелькнуть в этом диалоге.

К счастью, администратор больше ни о чем не спросила. Как только у нее прошел легкий шок из-за непривычной фамилии, заработала привычная схема – сходить в соседнюю комнату, принести заказ клиентки, положить его на стойку. Вике оставалось лишь ждать, когда ее обслужат, и улыбаться. Правда, улыбалась она скорее по привычке. Практика показывала, что приветливое выражение лица спасает в любой ситуации, а уж что происходит в этот момент в ее душе – это никого не касается.

Повезло ей хотя бы в том, что все книги на этот раз были доставлены в срок и в хорошем состоянии. Получать их так, заказывая почтой из Европы, все равно оказывалось выгоднее, чем покупать в магазине.

– Спасибо за покупку, приходите еще, – заученно произнесла администратор, но сбилась с вымштрованного тона и

все-таки позволила себе любопытство: – Скажите, а Сальери – это такой красивый псевдоним?

– Это – результат удачного замужества! – гордо ответила Вика и направилась к выходу.

Проявление гордости в данном случае было не более честным, чем использование слова «удачное». Просто это звучало эффектно, а вдаваться в подробности она не собиралась.

По факту же ее замужество не было ни удачным... ни, собственно, вообще – замужеством. Штамп в паспорте был вполне легален, кольцо на пальце избавляло Вику от лишних вопросов. Более того, в ее квартире уже не первый год обитал гражданин Италии Алессандро Сальери. Но – не более того. Вика о свадьбе никогда не мечтала – ни о белом платье, ни о лимузине, ни о последующих посиделках в ресторане с тамадой. Официальный брак казался ей чем-то ненужным, но ко многому обязывающим, а оттого – депрессивным. В отношениях с мужчинами она предпочитала свободу. Естественно, не ту свободу, которая приводит девушек к занятиям древнейшей профессией. Для Вики это слово означало возможность быть вместе, пока это обоим партнерам нравится, и разойтись, когда совместная жизнь им надоест.

А почему бы и нет? О детях она пока не задумывалась, в материальной поддержке не нуждалась, потому что карьеру прекрасно строила самостоятельно. Как бы иронично это ни звучало, именно успехи в карьере и обеспечили ее поход под венец.

Закончив институт, она задумалась о постоянном месте работы – жизнь свободной художницы материальному благополучию не способствовала. Талантами природа Вику не обделила, удачей – тоже, и вскоре девушка получила приглашение в элитное брачное агентство.

Впервые узнав об этой вакансии, она даже немного удивилась – зачем брачному агентству понадобился переводчик? Но догадаться оказалось несложно, а посещение сайта потенциального работодателя лишь подтвердило ее теорию. Агентство «Санриса» работало только на международном уровне, объединяя вместе иностранный капитал и русскую красу.

Это заставило Вику насторожиться. Не хватало еще с какой-то мутной компанией связаться, поставляющей «официанток и танцовщиц» в страны Азии! Однако «Санриса» ее не подвела. Агентство работало абсолютно легально и только с очень обеспеченными клиентами. Уровень компания старалась поддерживать соответствующий и сомнительными аферами не занималась.

Так что Вика успокоилась, зато засомневалось руководство «Санрисы». Потенциальная переводчица устраивала их по всем статьям, кроме одной – замужем Вика не была и выходить за кого-либо не собиралась. А это – далеко не лучшая реклама для брачного агентства. Ведь нужно, чтобы сотрудницы нормально работали, а не свою личную жизнь попутно устраивали.

Вика тогда невольно подумала, что эта мера предосторожности – обязательное замужество сотрудницы – откровенно слабая. Если шустрая дамочка захочет устроиться в чьем-то уютном зарубежном кармане, ее ни муж, ни дети, ни стихийные бедствия не остановят. Но доказывать это руководству агентства было бессмысленно. Поэтому она попросила дать ей неделю на устройство личных дел и прямо с повторного собеседования отправилась в гости к Алессандро Сальери.

Она познакомилась с итальянцем, когда они оба стремились к получению заветных дипломов о высшем образовании. Но если Вику интересовала ее будущая профессия, то Сальери приехал в Россию за приключениями и «попыткой поймать неуловимый русский дух». Дух, который он в итоге поймал, больше напоминал голландский, но Алессандро это не смущало. Он, сын богатых родителей, привык не беспокоиться о мирском и жил так, как ему нравилось. Недовольных его поведением мать и отца он успокаивал обещаниями, что в тридцать лет обязательно возьмется за ум и начнет работать наравне с братьями.

Недавно Сальери исполнилось двадцать девять лет. Вика видела его каждый день и с уверенностью могла сказать, что он скорее ногу себе отгрызет, чем откажется от образа жизни хиппи. Так что она его не то что как мужа – как мужчину не воспринимала. Но это-то и было ей нужно. Сальери планировал остаться в России как минимум до исполнения ему тех самых тридцати лет, а сделать это, являясь законным супру-

гом гражданки заветной страны, ему было бы гораздо проще. Вопрос они решили быстро: проплатили срочность регистрации брака и вскоре заметно смутили сотрудницу загса, заключавшую их союз. Вика смущала ее своими потрепанными джинсами и армейскими ботинками, Сальери – дредами, переплетенными кислотно-зелеными лентами.

Их брак длился уже более двух лет и завершаться не собирался. Руководству агентства было все равно, за кем там Вика замужем, главное, что их требование она выполнила. Сеньора Сальери получила работу, новоиспеченный муж – прописку в ее квартире. Недовольными остались разве что родители Вики, но отдельное проживание от них сыграло свою решающую роль в ситуации.

Вика посмотрела на часы и довольно улыбнулась. Несмотря на небольшую задержку при доставке книг, она все равно не опаздывала. Являться в офис ей было разрешено к десяти, хотя агентство в принципе работало круглосуточно – менеджеры в любое время дня и ночи дозванивались по видеосвязи в далекие страны, расположенные в разных часовых поясах.

У переводчика жизнь была куда проще – присутствовать в агентстве Вике полагалось в строго зафиксированные часы. Единственным житейским неудобством на данный момент была разве что плохая погода: моросил мелкий колючий дождик. Вика в очередной раз пожалела, что не удосужилась за двадцать семь лет жизни научиться водить маши-

ну и обзавестись правами. Впрочем, взгляд на прочно скованную пробкой улицу избавил ее от этих сожалений.

По возможности Вика старалась повсюду ходить пешком, но в такую погоду предпочтение она все же отдавала метро. Оказавшись в теплом, еще по-утреннему сонном вагоне, она прикинула, какими делами нужно заняться в первую очередь. Срочных заданий у нее пока что не было, а то она бы так свободно за книгами не поехала, проблем тоже не предвиделось. Ее ожидал типичный, немного скучный день. Она верила в это до первого своего шага в светлый холл офиса. Но когда входная дверь захлопнулась за ее спиной, Вика поняла, что что-то не так. В коридоре появилось нечто такое, чего там не было раньше.

На стене прямо напротив входа висела большая фотография, перевязанная черной лентой. Под снимком стоял маленький столик с четырьмя белыми хризантемами в вазочке. Со снимка прямо на Вику смотрело знакомое лицо...

На пару секунд она замерла на месте, не в силах пошевелиться и вымолвить хоть слово. Вика пыталась понять: есть ли какой-то иной смысл у черной ленты и четырех хризантем, нежели тот, о котором она подумала? Или это розыгрыш? Правдой это точно быть не может! Но какому недоумку придет в голову шутить таким образом?

Вика не пошла в свой кабинет – направилась в приемную и остановилась у стола секретаря:

– Нина, что происходит?

Секретарь подняла на нее усталые темные глаза:

– Все еще новости не смотришь?

– Какие новости?! Я тебя про фото на стене спрашиваю!

– Я поняла. А новости – криминальные. Говорят, показали ее, хотя сама я не видела... Это мне наши написали, те, у кого сегодня выходной. А мне из полиции позвонили...

У Вики от страха замерло сердце. Она не знала деталей, но уже поняла суть. А верить... верить не хотела. Потому что это – неправильно. Противоестественно!

– Ты хочешь сказать, что?..

– Риту нашу убили... вчера вечером. Как раз с работы шла – она допоздна задержалась. Говорят, тот самый урод... он уже довольно долгое время людей режет...

Звонок телефона заставил секретаря прервать беседу с Викой. Вика не стала больше ни о чем ее спрашивать. Медленно, словно двигаясь во сне, она направилась к своему кабинету.

Небольшую комнатку она пока что занимала одна. Начальство периодически предрекало появление там еще одного переводчика, но для него еще даже стол не поставили. Вика на недостаток общения не жаловалась, ее все и так устраивало. А вот сейчас чья-либо компания ей не помешала бы! Потому что мысли, лезшие в ее голову, на сидение в одиночестве не вдохновляли. Убили! Человека, которого она знала, с которым еще вчера говорила о чем-то, просто схватили поздно вечером – и... О том, как именно все произошло,

лучше вообще не думать!

Естественно, Вика слышала о череде убийств, произошедших за последние полгода, – а кто не слышал, они обсуждались во всех новостях! Но вдаваться в подробности она не собиралась: подобные вещи она предпочитала оставлять за границами своего личного мира. Знала только, что какой-то псих людей режет, причем не просто убивает, а чуть ли не на куски их рубит. Уже одного этого было достаточно, чтобы заставить ее не возвращаться домой по темноте или, в крайнем случае, требовать, чтобы Сальери встречал ее. Муж он, в конце концов, или нет? Но сторонись не сторонись такого, а эта мерзость до ее уютного мирка все равно добралась. Потому что это уже не истории из газет и новостных сюжетов. Это – судьба человека, с которым она была знакома лично.

Подругами их назвать было бы сложно, скорее, хорошими знакомыми. Рита входила в число менеджеров, которые помогали состоятельным иностранцам обрести личное счастье на чужой земле. К Вике она приходила за переводами, а порой и за беседами на отвлеченные темы. Хотя серьезной дружбы между ними это не создало: уж очень Рита была склонна к пессимизму и мрачным темам в разговорах. А подобные склонности только кажутся мелочами. По факту же, общаться с человеком, который с многозначительным видом постоянно пророчит всем на свете беды, не так-то легко и приятно. Вика не любила усложнять собственную жизнь, поэтому была с Ритой вежлива, приветлива, но дистанцию со-

блюдала. Только и это ее не спасло сейчас: от осознания того, что Риты больше нет и никогда не будет, Вике становилось больно.

Не хотелось сидеть в одиночестве. Хотелось кому-то пожаловаться, поговорить, просто услышать, что все хорошо и ее это не коснется. Но ей пришлось сдержаться – по двум причинам. Во-первых, Вика предпочитала свои проблемы и слабости скрывать и справляться с ними самостоятельно. Во-вторых, даже если бы в этот раз она решила изменить себе, позвонить-то все равно некому. Ее университетские приятельницы подобную тему не поддержат, мать только перепугается, а Сальери в это время суток обычно уходит в себя, и вытаскивать его оттуда – дело бесполезное.

Пришлось ей довольствоваться тем, что есть, а именно – пойти в соседний кабинет, где обитали менеджеры. С клиентами в такое время суток они практически не работали, потенциальные искательницы мужей тоже приходили ближе ко второй половине дня, так что можно и пообщаться.

Ошибку, допущенную в этих расчетах, Вика осознала почти сразу. Рита работала именно в этом кабинете, тут стоял ее стол, теперь казавшийся каким-то зловеще пустым. Да и атмосфера здесь царила такая, словно само убийство прямо тут и случилось. Менеджеры тихо сидели за своими столами, уткнувшись в экраны компьютеров, хотя Вика сомневалась, что они действительно работают.

– Зачем переводчики к нам пожаловали? – поинтересовалась Леся, спокойная и обычно улыбчивая девушка-менеджер. Она частенько нравилась клиентам гораздо больше, чем ожидавшие их невесты. Сегодня фирменной улыбки на ее лице не было.

– Хотела узнать, как... – Вика запнулась, подбирая слова. – Как у вас тут?

Это прозвучало глупо. Но в такой ситуации любые вопросы прозвучали бы глупо. Нет ведь особых правил этикета, подсказывающих, как вести себя в случае смерти коллеги. Вроде бы нужно оставаться невозмутимым, но – не получается. В воздухе словно невидимое грозное облако висит, и когда из него молния ударит – не угадать.

– А как у нас может быть? – вздохнула Марина. Она работала в агентстве дольше всех и внешностью и манерой общения напоминала классическую русскую сваху. – Понятно, что не празднуем! Рита не должна была сегодня приходить на работу, у нее выходной. Но теперь, знаешь ли, ее отсутствие так не воспринимается.

– Понимаю...

– Она вчера работала допоздна, переговоры с Америкой проводила... Получается, что это из-за работы все так вышло...

– Глупости, – резко прервала коллегу Марина. – Это называется судьба, деточка! Не задержалась бы она на работе – застряла бы в магазине! Мы в нужный момент оказываемся

там, где и должны быть. Даже если это и выглядит жестоко. Точка!

Спорить с Мариной на эту тему было бесполезно. Воля судьбы, рок – это были ее любимые аргументы для убеждения клиентов, тут у менеджера имелся большой опыт. Да и не хотелось никому сейчас спорить, не та тема, чтобы стоило идти на принцип.

Леся это понимала, она перевела взгляд на опустевший Ритин стол:

– Только вот что с этим делать – непонятно... То есть ее вещи все еще тут, и в ящиках тоже лежат. А кто их заберет? Если я правильно помню, муж у нее... Того... Ну...

Обсуждая смерть Риты, как-то не хотелось упоминать о том, что она была вдовой, вообще о смерти говорить не хотелось. Хотя Вика знала, что вдовой ее коллега была чисто номинально, так же, как и она – женой. Очередной фиктивный брак, тут таких немало заключалось. Только Рита вышла замуж не за очередного претендента на столичную невесту, а за знакомого алкоголика, который долго на этом свете не задержался. Рита узнала о его смерти чуть ли не случайно, но горевала так показательно, что работодатели разрешили ей – в порядке исключения – некоторое время оставаться свободной.

Собственно, они не слишком сильно рисковали. В плане внешности Рита относилась к тем дамам, на которых нужен очень редкий любитель – потому что даму она как раз на-

поминала весьма отдаленно. Она старалась одеваться женственно и даже перегибала палку, частенько перебарщивая с блестками, стразами и кружевами. Красилась ярко и вызывающе, до вульгарности. Обувь на плоской подошве не признавала. Но все равно поминала борца-тяжеловеса, случайно попавшего на травести-шоу.

По сути, Рита была одинокой. Как и многие другие «замужние» сотрудницы «Санрисы».

Вика задумчиво подошла к ее столу. Никакого суеверного страха она, в отличие от менеджеров, не чувствовала. Стол-то здесь при чем? С рабочего места Рита ушла спокойно, здесь ей ничто не угрожало. Все случилось уже потом...

Скоро в офисе появится другой менеджер. В компании с этим строго – поток клиентов большой, работа не должна останавливаться даже в таких обстоятельствах. Но перед этим действительно нужно куда-то убрать вещи Риты. А кто этим займется? Семьи у нее не было, родители вроде бы далеко живут, да и не до того им сейчас. Наверное, в себя прийти не могут, узнав о смерти дочери. Разве что подруги зайдут за всем этим, да и то – не факт.

Вещей на столе и в ящиках было не слишком много. Обычные сувениры, которыми многие менеджеры стараются разнообразить казенное окружение. Фото в рамке – старое совсем, похоже, снимок из детства Риты. Расписанная под хохлому подставка для канцелярских мелочей. Несколько фигурок с металлическими подставками-скрепками, на

которых держатся небольшие бумажки. Хороший способ оставлять для самой себя важные напоминания, Вика и сама так делала.

Теперь эти пустячки казались какими-то заброшенными и ненужными. Записки... Время звонка какому-то Тедду. Пометка, что Виктору из Франции нравятся блондинки, но обязательно с серыми глазами. А еще – список.

Менеджеры часто составляли списки невест для того или иного кандидата в женихи. Обычный рабочий момент. Вика даже читать список не собиралась, получилось это как-то само собой, автоматически. Она все еще была под впечатлением от случившегося и старалась отвлечься от мрачных мыслей любыми путями.

Этот поступок принес неожиданные плоды, потому что среди незнакомых имен Вика увидела и свое собственное. Вот она, седьмая из десяти, – Виктория Сальери. На первом месте стояла сама Рита, остальных Вика не знала. Да это не очень-то ее интересовало, гораздо важнее было понять: при чем тут ее скромная персона? Они с Ритой тесно не общались, общих дел не вели, вне работы не пересекались...

Может, это и мелочь, но не теперь – ситуация-то особенная! Вика допускала, что она преувеличивает, но уж лучше перестраховаться, а потом посмеяться над собой и своими страхами, чем упустить что-то важное – ведь иначе будет поздно. Для Риты же стало поздно...

Вика оглянулась по сторонам. Менеджеры уже потеряли

к ней всякий интерес, их вновь волновали лишь данные на мониторах. Наверное, им так проще внутренне отстраняться от случившегося. Вике это было только на руку.

Коротким и ловким движением она достала бумажку из скрепки-держателя и спрятала за манжет. Этому Вику научил предполагаемый муж, в свое время увлекшийся карточными играми. Увлечение далеко не зашло, потому что сам Сальери ловкостью рук не отличался и после таких вот «ловких трюков» частенько приходил домой битым. Но Вика – неожиданно для них обоих – превзошла учителя.

– Ладно, девчонки, я у себя, если что, – бросила она и направилась к выходу.

– И мы у себя, – отозвалась Леся. – А толку-то?

– Столько же, сколько и обычно. Если вдруг что-то еще станет известно... Я имею в виду, по поводу Риты... зовите.

– А что тут может стать известно, Викуша? – тяжело вздохнула Марина. – Да ничего! Может, – так и говорят, – ее «предположительно» убил тот же головорез, что и остальных. Ей не повезло оказаться не в том месте не в то время. Хоть это и ужасно, придется смириться. А убийцу вряд ли найдут, раз уж до сих пор не нашли.

Вика кивнула – чтобы не нарваться на очередной комментарий по поводу «воли судьбы». Ей почему-то казалось, что все далеко не так однозначно.

Сумки одна за другой грузно шлепались на черно-серую ленту конвейера.

– Никакого уважения! – бубнила женщина средних лет, стоявшая у него за спиной. – В Европе уже давно никто так не делает! Как будто в «совок» попали!

Марк с трудом сдержал улыбку. Эту дамочку послушать – получится, что в Европе каждый чемодан несут на руках по дороге, засыпанной лепестками роз, а перед тем как положить в багажное отделение, рассказывают ему сказку на ночь.

Вообще, вера в абсолютную цивилизованность и непогрешимость Европы была сильно преувеличена. За прошлый год его багаж, пожалуй, только в России ни разу не потеряли и не повредили. Совпадение, конечно, потому что по поводу своей исторической родины Марк тоже не питал особых иллюзий. Но и желания стенать по поводу ужасов пребывания в России тоже не испытывал.

Однако стоявшая за ним женщина никак не унималась. Она начала сокрушаться еще в самолете. Правда, по-русски, так что понять ее могли разве что Марк и ее собственная дочь, сидевшая в соседнем кресле. Немцы же видели, что фрау явно скандалит, но причинами ее дурного настроения предпочитали не интересоваться. А фрау относилась к тем

эмигрантам, которые, получив новый паспорт, не уставали всем рассказывать, насколько зеленее и мягче трава у порога ее немецкого дома.

Марку было одинаково неплохо и в России, и в Германии. Что же до чувств к родному дому, то с этим всегда были сложности. С тех пор как он закончил университет и начал работать, большую часть времени он проводил в разъездах. Но если говорят, что дом там, где твоя семья, то его дом, пожалуй, все же в Германии...

Воспоминание о недавних событиях накатило, как волна, и заставило его вздрогнуть. Теперь уже нигде нет у него дома, если следовать этой логике. Подсознание очень хотело бы игнорировать этот факт, но Марк заставлял себя помнить. Нельзя убегать от проблем, надо принимать их – и привыкать.

– Молодой человек, с вами все в порядке? – Дама, разочаровавшаяся в России буквально до кончиков плохо покрашенных волос, обратилась к нему по-немецки. Похоже, она так и не догадалась, что перед ней стоит соотечественник. Да и мало кто догадался бы. Марку не раз с насмешкой говорили, что внешне он – «истинный ариец». Правда, говорили такие же эмигранты, как и он сам. Немцы над подобными вещами не смеялись.

А «чистокровного» немца он и правда по-своему напоминал. Высокий, плечистый, светловолосый и голубоглазый, со светлой кожей, которая, к счастью, на солнце загорала, а не

сгорала.

– Если б ты не в России родился, я, честное слово, твою матушку кой в чем заподозрил бы, – бубнил порой отец.

Мать на упреки не отвечала. Вместо этого она предпочитала бросить в спутника жизни первым предметом, что под руку подвернется. Правда, мужа она все-таки жалела и, если швыряла в него что-то тяжелое, осознанно промахивалась.

– Со мной все в порядке, – заверил Марк соседку по самолету. Тоже по-немецки – ему не хотелось лишних расспросов и пояснений.

Наконец на конвейере появилась его сумка – совсем небольшая по сравнению с замотанными в целлофан чемоданами немцев. Ловко подхватив ее с движущейся ленты, Марк направился к выходу. Дочь ворчливой дамы проводила его тоскливым взглядом.

У ворот собралась внушительная толпа – похоже, прибывало сразу несколько рейсов. Толпы Марк не боялся. Его вообще сложно было заставить нервничать после всего, что уже с ним бывало!

На этот раз встреча прошла образцово, словно бы в упрек критиковавшей Россию даме. Марк почти сразу заметил табличку со своим именем. Ее держал мужчина средних лет, в строгом костюме. Шофер, не иначе. У всех шоферов мира одинаковые выражения лиц... по крайней мере так Марку казалось.

– Добрый день, – к встречавшему он уверенно обратился

по-русски. – Думаю, ждете вы именно меня.

Шофер и бровью не повел:

– Добро пожаловать в Россию! Как прошел полет?

Он не скрывал, что ему плевать на качество полета, да и видеть иностранца на территории Российской Федерации он не то чтобы не рад – ему просто все равно. Как и Марку.

– Полет прошел нормально, обед был вполне терпимым, а стюардессы – прекрасными. Куда едем сначала? В отель или сразу на встречу?

– Одновременно. Людмила Аркадьевна выразила желание лично встретить вас. Она ждет в машине.

А вот это уже любопытно. Руководители компаний предпочитали беседовать в кабинетах, в ресторанах, но уж никак не в машинах! Хотя... а что тут такого? В принципе, после общения с ней по телефону у Марка сложилось неплохое впечатление о Людмиле Рыбиной, и этот ее поступок он воспринял спокойно.

Водитель проводил его к машине – поблескивающему шоколадными боками «Мерседесу». В обитом кремовой кожей салоне Марка ждала хозяйка компании, с которой ему предстояло вести переговоры.

Марк видел ее фотографии в Интернете, поэтому узнал без труда. Людмила была женщиной средних лет, всем своим видом воплощавшей смысл слова «ухаживающая». Чувствовалось, что средств у нее хватает и тратит она их не на блестящие побрякушки или ботокс, а на грамотного косметолога

и талантливом стилиста. Выглядела она лет на сорок, хотя Марк подозревал, что ей хорошо за пятьдесят – на это указывал целый ряд фактов ее биографии.

– Добрый день. – Людмила улыбнулась ему спокойно и даже – в некоторой степени – искренне. – Рада, что наша встреча произошла так быстро. Я, правда, имела на сей счет другие планы, а получилось вот так. Мне нужно было проводить в аэропорт одного человека, а ваш самолет как раз прилетел.

– Мне приятно, что наша встреча состоялась раньше оговоренного срока, – отозвался Марк, осторожно пожимая протянутую руку. Приветствие выглядело чисто мужским, и все же он успел привыкнуть к тому, что многим женщинам оно нравится. – Надеюсь, я не заставил вас ждать?

– Нисколько. Хотя у нас не было договоренности именно на это время, вы потрясающе пунктуальны. Я решила, что первую беседу можно провести в пути, чтобы у вас было больше времени на отдых. – Вот за это Марк был ей очень признателен. Он и в Германию-то после очередной командировки только-только вернулся, поспал часа два от силы. Но ему не привыкать: и сутки без сна случалось проводить, и – живой же! – Надеюсь, все пройдет хорошо, – продолжила она. – Не хотелось бы слишком затягивать. Как вы думаете, до Нового года мы успеем все оформить?

– Точно сказать не могу.

– Точно я и не прошу, хотя бы навскидку.

Что ж, навскидку – это не так уж сложно. Он уже доста-

точно давно работал в этой сфере, чтобы научиться строить прогнозы.

К компании, с которой Людмила собиралась вести дела, Марк имел отдаленное отношение – в штате сотрудников он не числился. Он выступал так называемым переговорщиком – посредником, которому предстояло не только наладить деловое сотрудничество, но и оформить все документально. К нему обычно обращались фирмы, желавшие начать работу в другой стране. Он находил на рынке выбранной страны подходящих партнеров и обеспечивал первый контакт.

Многим казалось, что это слишком просто – особенно за такие деньги, которые ему платили. Однако большинство его конкурентов долго такой деятельности не выдерживали, а Марк работал уже больше семи лет.

– Должно получиться, – уверенно сказал он. – Немецкой стороне нравится, как вы ведете дела. Никаких скандалов с вашим агентством связано не было, а это уже много, если учитывать профиль вашей работы.

– Скандалов и не должно быть. Я знаю, чего все боятся, особенно когда речь заходит о России. Мы этим не занимаемся.

– Я знаю. Как правило, если чем-то таким люди занимаются, след всегда остается. Как его ни прячь, пара-другая историй все равно всплывет на поверхность. Ваша репутация чиста. Сделка вообще могла бы пройти идеально, но... есть

один нюанс.

– Я подозревала, что так будет, – покачала головой женщина. – Без нюансов почему-то никогда не обходится. И в чем он заключается в этом случае? Вопрос цены?

– Как ни странно, нет, финансовая составляющая тут ни при чем. На мой взгляд, это глупость полнейшая, но другая сторона относится к этому вопросу весьма серьезно, так что придется с ней считаться.

– И что же это такое?

– Один из директоров вычитал статью о серии убийств, произошедших в городе за последний год. Теперь он пытается убедить остальных, что эти убийства могут представлять угрозу для клиентов.

Людмила осталась спокойной, и это было лучшим показателем ее профессионализма. Марк-то вообще едва не рассмеялся в открытую, впервые услышав этот бред.

– Действительно глупость, – кивнула она. – И что теперь?

– Пусть это вас не заботит. За время своего пребывания здесь я соберу все данные, подготовлю документы, а заодно и проведу анализ уровня угрозы и составлю отчет. Немцы любят отчеты. Сложностей не должно возникнуть... В любом большом городе существуют подобные опасности. Тут нам просто не повезло в том плане, что статья об убийствах попалась кому-то на глаза. Думаю, другие представители компании спокойнее отнесутся к подобной «опасности».

– В принципе, все верно, но и с нашей стороны есть про-

блема, – тяжело вздохнула Людмила. – Позавчера одна из сотрудниц моего агентства пополнила список жертв этого ма-
ньяка... если его можно так назвать.

Вот такого Марк точно не ожидал, историю с убийства-
ми он не воспринимал как реальное препятствие для их сов-
местного проекта. Какова вероятность, что российский парт-
нер окажется хоть как-то связан с этим, рассуждал он. Да
минимальная! А оказалось, что она себя таки проявила, эта
вероятность.

Печальное совпадение, теперь все усложнится. Марк не
испытывал особой паники, переговоры он вести умел, еще
и не в таких обстоятельствах он бывал! Просто поработать
придется побольше.

– Мне понадобится информация об этих убийствах, – ска-
зал он.

– Насколько подробная?

– Не полицейский отчет, конечно, но достаточное количе-
ство данных, чтобы сложилась более или менее полная кар-
тина. Это даже не столько для другой стороны мне требуется,
сколько для себя. Я предпочитаю знать, с чем именно имею
дело.

– Справедливо. Я поручу это моим сотрудникам, думаю,
уже к завтрашнему дню мы соберем достаточный материал.
Если хотите, я могу даже частного детектива нанять...

– Нет, это уже лишнее, – заверил ее Марк. – Если, конеч-
но, вы не считаете, что от всего этого может быть реальная

угроза для...

– Да нет же. – Она по-прежнему оставалась спокойной. – Просто для меня очень важен этот проект. Мне кажется, у него хорошие перспективы.

– Полностью с вами согласен.

– Вот видите! Я просто шокирована из-за того, что нечто подобное может как-то повлиять на мои дела. Но я не привыкла пасовать перед трудностями. Если эти обстоятельства помешают моему бизнесу, я сама этого убийцу найду!

Марк засмеялся – просто потому, что засмеялась она. Но он не мог не заметить, что ее шутка прозвучала с какой-то настораживающе серьезной интонацией.

Глава 2

Она сразу же заучила список наизусть. На память она, профессиональная переводчица, не жаловалась, чтобы запомнить с десятков имен, ей достаточно было лишь одного взгляда на эту бумажку. И все равно она возвращалась к списку снова и снова.

Вика никак не могла понять: зачем Рите понадобились эти имена? За исключением своей покойной коллеги, Вика не знала никого из значившихся на бумажке женщин. Да и потом, если ты пишешь некий список, зачем вносить в него себя? Чтобы не забыть, что ты в нем числишься? Нет, о себе не забудешь и так! В том, что имена были написаны рукой Риты, сомневаться не приходилось – Вика прекрасно знала ее почерк. Получается, что список она составила для кого-то человека. Вот только для кого?

Конечно, о покойниках нельзя думать плохо, но Вика не могла удержаться от мрачных мыслей. Во что это Рита собиралась ее, Вику, втянуть – или уже втянула?! Да еще и не предупредила ее ни о чем, ни намека не оставила! Викины попытки осторожно расспросить коллег Риты результатов не принесли. К их агентству эти имена вообще никакого отношения не имели – кроме имен самой Риты и Вики.

Трудно и неприятно это – сосредотачиваться на столь мрачных мыслях, а еще труднее – когда поддержки нет. Вика

запуталась в своих рассуждениях настолько сильно, что даже обратилась за советом к Сальери. Муж он все-таки или нет?

Оказалось, что – «или нет». Он с каменным лицом объявил, что это – список жертв дьявола, потом захихикал над собственной шуткой и предложил супруге «курнуть». Не обычную сигарету, разумеется. На этом его участие и помощь закончились.

В конце концов Вика сдалась. Она носила листочек с именами в кошельке – просто на тот случай, если дело вдруг каким-то образом прояснится. Но больше она этим вопросом не задавалась и перечисленных в Ритином списке женщин не искала...

В дверь ее кабинета коротко постучали – явно лишь для проформы. Поэтому Вика даже не сочла нужным ответить – и так зайдут. Секундой позже в ее маленьком кабинете появилась руководительница агентства собственной персоной.

А вот это уже было странно! Людмила Рыбина особым снобизмом вроде бы не отличалась, но определенную дистанцию между собою и подчиненными предпочитала держать. Если ей требовалось с кем-то переговорить, она вызывала сотрудника к себе в кабинет.

Вика понятия не имела, с чем связан ее визит, поэтому встретила начальницу дежурной улыбкой. Их еще в университете обучали, как изобразить нейтральное и вместе с тем дружелюбное выражение лица. Потенциальным дипломатам так и положено себя вести: никто не должен знать, что они

собираются делать – развязать войну или поделиться конфеткой с оппонентом.

– Вика, доброе утро. – Людмила быстро пересекла тесный кабинет и села за стол напротив переводчицы. – Я тебя не отвлекаю?

– Здравствуйте, Людмила Аркадьевна. Нет, все в порядке. У меня осталась пара писем, но перевод подождет, в них нет ничего срочного.

– Отлично, потому что у меня есть для тебя небольшое задание. Можно сказать, личного характера.

Вику так и подмывало удивленно поднять брови, чтобы глаза стали выпученными, как у куклы-неваляшки. Задание личного характера – в компании, где само слово «личный» чуть ли не к богохульству приравнивается? Да что ж за день такой сегодня?! Тем не менее дежурную улыбку ей на лице удалось сохранить.

«Профессорша моя гордилась бы мною», – невольно подумала Вика.

– Я слушаю.

– Понимаешь, я бы кого-то из девочек-менеджеров напяргла, но, боюсь, они не справятся. Требуется кое-какую информацию не только собрать, но и упорядочить – и сделать это быстро! А ты с данными хорошо работаешь. Естественно, все это не за комплимент и не за «спасибо»: премию тебе выпишу.

– От премии не откажусь. Но хотелось бы узнать, что это

за задание, – заметила Вика.

– Понимаю. Ты наверняка слышала, что в городе – уже в течение долгого времени – происходят крайне неприятные события. Я говорю об этих жестоких убийствах... После того, что случилось с Маргаритой, об этом стало известно даже тем, кто криминальными новостями не интересуется. Я хочу тебя попросить, чтобы ты собрала все общедоступные данные об этих историях и составила на их основе небольшой доклад. Когда все это началось, как часто повторяются убийства, анализ краткой информации о жертвах, какие имеются подозрения и версии у полиции – словом, все, что найдешь. Чем больше данных, тем лучше. Но это не должна быть художественная повесть на пятьдесят страниц с иллюстрациями. Все максимально сжато и изложено четким и понятным языком. Задание ясно?

– Ясно-то ясно, но... зачем вам это? Из-за Риты?

Обычно Вика старалась лишних вопросов начальству не задавать. Оно их просто до аллергии не любит! Да и ее природное любопытство на рабочие моменты не распространялось. Но и ничего подобного ей раньше не поручали делать. Это вам не биографию очередной восемнадцатилетней танцовщицы переводить! Тут явно какая-то темная история, с которой Вике совершенно не хотелось иметь дела, пусть даже на уровне информации.

По лицу Людмилы было видно, что отвечать ей на Викин вопрос не хочется. Для нее это все равно что отчитывать-

ся в своих мотивах и действиях перед собственными подчиненными! Можно просто передать задание другому человеку, тому, кто и спрашивать ее ни о чем не станет... Но ведь и качество исполнения будет соответствующим. В конце концов, директриса агентства пришла к выводу, что хороший сотрудник – это правильно мотивированный сотрудник. А значит, можно позволить себе некоторую откровенность:

– Нет, к Маргарите Крыловой это не имеет никакого отношения. Мы ценим своих сотрудников, ее семье уже выплачена материальная помощь. Но я хочу, чтобы ты поняла меня правильно: я не собираюсь устраивать никаких частных расследований и развязывать охоту за головами. Если бы вдруг меня посетила шальная мысль на эту тему, я бы не к тебе обратилась. Проблема в том, что все это коснулось деловых планов нашего агентства.

– Каким образом? – изумилась Вика.

Где брачное агентство, а где – маньяк-убийца?

– Самым неожиданным. Думаю, ты слышала о том, что мы уже довольно долго ведем переговоры с агентством в Германии? Это очень перспективный проект. По предварительным прогнозам, наше сотрудничество может стать весьма плодотворным. Немцы крайне заинтересованы в русских девушках, да и наши невесты высоко ценят Германию в роли будущего местожительства.

«За дедов своих мстят, – промелькнуло в голове у Вики. – И те и другие».

– Мне казалось, что основные острые углы мы уже обошли, осталась только финальная стадия, – продолжила Людмила. – Но, как всегда, в наши планы вкрались некие непредвиденные обстоятельства. Не очень умные люди, увы, живут повсюду. Один из руководителей немецкого агентства вбил себе в голову, что эти убийства могут представлять реальную угрозу для наших иностранных клиентов. Поэтому я и прошу тебя заняться этим: воссоздать реальную картину происходящего. Тебе не придется ни подтасовывать факты, ни врать. Сделать это нужно к завтрашнему дню. Успеешь?

Ввязываться в это дело Вике не хотелось. Не из-за объема работы – это-то как раз терпимо, переводить контракты и договоры – гораздо скучнее. Останавливал ее скорее какой-то иррациональный суеверный страх. Сейчас она далека от ситуации, как один из телезрителей, смотрящий криминальную хронику, сторонний свидетель чужого горя. А если начать в этих убийствах разбираться, копать глубже... вдруг она привлечет к себе внимание того психа-убийцы?

Но Вика тут же разозлилась на саму себя. Что это за мысли? Как у древней необразованной бабки! Она ведь не тайное заклинание, вызывающее демонов, собирается тайком произнести, а просто собрать общедоступные факты. Все они есть в Интернете, их ежедневно читают тысячи людей – и ничего, живы все пока!

– Постараюсь успеть. Я просто слабо себе представляю, сколько именно источников придется изучить... Я ведь дру-

гими вопросами занимаюсь...

– Понимаю, но не думаю, что фактов наберется много. В конце концов, дела эти до сих пор не раскрыты. Вот что... Чтобы ты наверняка успела, сделаем две вещи. Во-первых, все задания, что у тебя есть на данный момент, и любые срочные дела – откладываются. Чуть что – отсылай людей ко мне. Во-вторых, ты сдашь отчет завтра днем, утром еще поработаешь. Так, пожалуй, будет лучше.

И Вике вновь захотелось сменить свою нейтральную улыбку на более эмоциональное выражение лица. Интересно, насколько важен для Людмилы договор с немцами, если она из-за каприза лишь одного будущего партнера так забеспокоилась? Но есть во всем этом деле и положительная сторона. Можно и перед начальством отличиться, и премию получить.

– Все будет готово в срок! – уверенно объявила Вика.

– Рассчитываю на тебя. Как только закончишь отчет – сообщишь. До двух часов постарайся успеть.

Вика подумала, что закончит она уже сегодня. Но перестраховаться не помешает.

Людмила вышла из ее кабинета, и Вика принялась за дело. На практике все оказалось вовсе не так страшно, как она думала. Она не вникала в смысл публикаций слишком глубоко, просто подбирала более или менее подходящие статьи. Вика заставила себя отнестись к ним как к очередной партии данных, которые надо обработать, выделить ключевые слова и

уловить основные мысли. И не воспринимать все это как истории жизни и смерти реальных людей. Не из-за особой жестокости характера – просто чтобы ей не было так страшно.

Статей набралось порядочное количество. Неудивительно, ведь началось все это больше года тому назад! Правда, на первых порах писали об убийствах весьма скупо. Маньяки, убийцы, моральные уроды – они ведь часто совершают преступления, особенно в крупных городах. Их деяния не остаются без внимания, но и не обговариваются в прессе каждодневно. Как правило, через некоторое время их отлавливают органы охраны правопорядка и все на этом заканчивается.

А в этом случае – не закончилось. За последние месяцы неизвестный совершил семь убийств – включая и убийство Риты. Маньяк не убивал слишком часто, похоже, к каждому своему выходу он тщательно готовился. И проделывал он все идеально: полиции никаких мало-мальски значимых следов обнаружить не удалось.

Общих черт у жертв тоже не нашлось, единственное – все они были представительницами прекрасного пола. И все же это были слишком уж разные женщины. Даже законченные маньяки склонны выбирать жертв какого-то одного типа, похожих между собой. Почему? Тут уж вступают в силу законы больного сознания. Кому-то его жертвы напоминают не в меру строгую мамашу, кому-то – первую учительницу, унижавшую добрую половину детства, кому-то – первую любовь, отказавшую убийце во взаимности.

А в этом случае... Нет единой общей черты! Молодая преподавательница, возвращавшаяся домой из училища. Работница завода, ранним утром вышедшая из дома. Продавщица продуктового магазина: она пешком добиралась до своей дачи через лес. Похоже, что их всех убийца выбрал... случайно. Но если жертвы никакими схожими чертами друг с другом не связаны, для чего эти месячные интервалы между убийствами, подозрительно напоминающие паузы для подготовки к очередному преступлению?..

Вика понятия не имела, как это следует анализировать. От попыток найти во всем некую систему у нее заболела голова. Ну нельзя найти в темной комнате черную кошку, если ее там нет и не было никогда!

Звонок телефона заставил Вику подпрыгнуть на стуле. Только теперь она заметила, что за окном темно, а на часах уже восемь. Осенью темнеет рано, но от этого не легче. Она не собиралась так долго засиживаться, просто увлеклась, а телефон продолжал звонить. К счастью, номер высветился не какой-то неизвестный и загадочный, а давно занесенный в записную книжку.

– Ты меня напугал! – объявила Вика.

– Чем это? – удивился Сальери. – Тем, что твой телефон работает и даже не затерялся в недрах твоей сумочки?

По-русски он к настоящему моменту говорил свободно, даже в сленге хорошо ориентировался. Правда, легкий акцент у него остался, но Вика подозревала, что он нарочно от

него не избавляется. Проявление национальной итальянской гордости, можно сказать.

– Неважно. Зачем звонишь?

– Поинтересоваться хочу, где тебя носит?

– Что, любезный супруг, потерял любимую?

– Не-а. Жрать охота! Ужин-то кто готовить будет?

– Либо ты, либо повар ресторана, в зависимости от твоих предпочтений, – отозвалась Вика. – Слушай, я на работе задержалась. Может, встретишь меня?

– С кем задержалась, тот пусть тебя и провожает!

– Сомневаюсь, что мой компьютер на это способен. Не вредничай, я же твоя любимая жена. Кто тебя еще рассолом по утрам отпаивать будет?

– Аргумент недостаточно весомый. На улице холодно, начинается дождь, а на кусте под окном сидит масса ворон. Возможно, там труп лежит.

– Ну так иди и проверь!

– Я не настолько оголодал, лучше сосиски из морозилки достану, – невозмутимо сообщил супруге Сальери.

– Мдя... люблю я тебя! А встретить меня тебе все-таки придется. Шлепай к остановке, я скоро буду. В одиночку я по темным дворам шляться не собираюсь! Особенно когда на кусте под нашим окном сидят вороны, а под кустом – труп!

Муж что-то пробурчал, как закипающий чайник, но Вика знала, что он ее встретит. Может, мужем ее Сальери по-настоящему и не стал, но он был другом, «своим». А это озна-

чало, что доверять ему она может.

Отчет об убийствах, вопреки собственным ожиданиям, Вика не закончила, но собрала уже большую часть материалов. Завтра нужно только упорядочить их – и все, задание выполнено, можно присматривать новые туфельки в предвкушении премии.

Вика уже собиралась закрыть браузер, когда взгляд ее сам собой остановился на знакомом имени. Профессиональная привычка, от нее не уйти – замечать важные слова, примечать мелочи, чтобы потом было легче переводить текст.

Сейчас ей ничего переводить не требовалось, но инстинкт все равно сработал. Вика поняла, что это имя ей знакомо, прежде чем вспомнила, откуда она его знает.

В браузере был открыт сайт криминальных новостей, где она и искала информацию об этих убийствах. Правда, статья была на другую тему. В ней сообщалось, что неизвестный водитель внаглую сбил женщину прямо на тротуаре, насмерть, да еще и скрылся с места ДТП.

Имя жертвы Вика и узнала. Эта женщина входила в список имен из записки Риты! Получается, что сразу два человека из списка погибли – нет, были убиты, причем практически одновременно. И Вике очень не понравилось это открытие...

Женщина опаздывала. И это при том, что она сама выбрала место встречи и время. Марк не удивился, он даже злости не почувствовал. Если каждый раз раздражаться из-за подобных мелочей, никаких нервов не хватит. Поэтому он просто ждал, наблюдая, как плавают рыбки в огромном, во всю стену, аквариуме. Ему нравилось, что обычную музыку в этом ресторане заменили звуками природы, в этом был определенный шарм.

От размышлений об удачной находке рестораторов его отвлек звонок телефона. На экране мобильного, как он и ожидал, высветился номер Людмилы.

«Сейчас она начнет рассказывать, где она задержалась и какие ужасные пробки на дорогах, – подумал он. – А на заднем плане будет слышно, как ее парикмахер спрашивает – делать укладку или нет?»

Успех работы переговорщика кроется в том, чтобы знать о подобных нюансах, но не возмущаться и не иронизировать. Поэтому Марк спокойно произнес:

– Слушаю.

– Марк, здравствуйте. Я прошу прощения, что не позволила раньше, возникли совершенно непредвиденные обстоятельства!

Чего и следовало ожидать.

– Что случилось?

И вот здесь привычный сценарий «нюансов» не сработал:

– Я попала в аварию! Кое-кому захотелось притормозить, стукнув при этом мой автомобиль... Но это неважно.

– С вами все в порядке?

Дело было не только в вежливости, он интересовался ситуацией вполне искренне: его совесть упрекнула Марка за недавние подозрения.

– Можно сказать и так, – вздохнула Людмила. – Жизнь моя точно вне опасности, но за руль я в ближайшее время не сяду – со сломанной ногой это проблематично. Я хотела вас предупредить пораньше, но – не получилось.

– Конечно, я все понимаю. Тогда на сегодня отложим все дела, а там видно будет.

– Подождите, Марк, не спешите! Во-первых, я действительно хочу завершить переговоры до Нового года. Во-вторых, я не уверена, что завтра буду в состоянии вести какие-либо деловые беседы. Сегодняшняя встреча состоится! Я попросила сотрудницу моей компании подъехать к вам вместо меня. Именно эта девушка собирала материалы по нашему неприятному вопросу, так что она сможет все с вами обсудить. Она еще не пришла, как я понимаю?

– Нет, – подтвердил Марк.

– Не считайте ее непунктуальной, для моей сотрудницы это поручение было делом неожиданным. В первую очередь вы обсудите с ней эту нелепую проблему, посмотрите, хватит

ли немецкой стороне ее отчета. По другим вопросам она вас тоже проконсультирует. Вике поручено оказывать вам всяческое содействие. Наше сотрудничество с вами продолжается. Я постараюсь оставаться на связи. Вам подойдет такой вариант?

– Вполне. Берегите себя, Людмила Аркадьевна.

Своими интересами Марк в этом случае не жертвовал, ему действительно не требовалась личная помощь именно хозяйки агентства. В этом и заключалась работа посредника: организовать сделку при минимальном участии сторон. Да, доступ в офис и кое-какие дополнительные данные ему понадобятся. Но обеспечить все это вполне возможно с помощью сотрудницы, решая некоторые вопросы по телефону.

Оставалось только эту сотрудницу дожидаться! Зная женскую «расторопность», Марк приготовился к долгому ничегонеделанию. На рыбок он больше не смотрел: обратил внимание на людей, входивших в зал. Интересно, угадает он – кто именно из женщин Вика или нет? Ничего, кроме имени, Людмила о ней не сообщила, а имя-то на лбу не написано. По крайней мере, Марк надеялся, что не написано.

Одиноких женщин в ресторане было мало. А те, что приходили одни, явно надеялись обрести компанию. На это указывала длина их платьев и высота каблуков-шпилек. Может, и Вика так же вырядится? Будет забавно...

На общем фоне он заметил девушку, выделявшуюся из толпы посетителей заведения. Она бы в любом случае при-

влекла его внимание, даже если бы он никого и не ждал.

Она была высокой, пожалуй, выше среднего роста, но и Марк не был коротышкой. Платье ее было длинным – подол доходил до ботинок на плоской подошве. Темно-серая шерстяная ткань скрывала ее шею и руки. Платье было без каких-либо намеков на декольте, но благодаря стройному женственному силуэту, подаренному девушке самой природой, она не походила на мешок с картошкой. Ярким пятном на сером фоне платья смотрелись ее коротко стриженные рыжие волосы. На то, что цвет волос натуральный, указывала щедрая россыпь веснушек на ее щеках и ярко-зеленые глаза.

Девушка была необычной – и красивой. По-своему красивой. Марк привычно перевел взгляд на безымянный палец своей правой руки, чтобы вид золотого кольца напомнил ему: нельзя ему засматриваться на незнакомых красавиц. Но кольца на его пальце уже не было. Он все время забывал об этом... все время разрешал себе забыть.

Девушка подошла к его столику и улыбнулась. Улыбка ее была такой же, как и у него – профессиональной, вежливой, ровным счетом ничего не значившей.

– Вы – Марк, надеюсь? – спросила она.

– Он самый. Почему – надеетесь?

– Потому что это либо вы и есть, либо это значило бы, что нужный мне Марк меня не дождался. А такого поворота событий мне бы точно не хотелось!

– Тогда я вас поздравляю: он вас дождался.

Марк поднялся, отодвинул для нее стул. Девушка ловко перекинула на спинку стула матерчатый рюкзак, который она несла на плече, и села. Марк часто сталкивался с женским смущением и отнекиваниями – мол, они и сами могут стул отодвинуть! Эта же девушка и не думала смущаться. Ну да, конечно: ее дежурная улыбка прозрачно намекает, что вести переговоры она умеет.

Людмила определенно знает, кого на подобные встречи посылать. Жаль, что она не сказала, какую именно должность занимает эта девушка в ее агентстве.

– Людмила Аркадьевна позвонила мне и обо всем предупредила, – сказал он, садясь на место. – Вы ведь Вика, я правильно запомнил имя?

– Она самая. Виктория Сальери.

Девушка внимательно посмотрела на него, словно выжидая чего-то. Какой-то реакции с его стороны. Марк смысла ее взгляда не уловил, как ни старался понять, в чем тут дело.

– Приятно познакомиться... Что-то не так?

– Да нет, все как раз в порядке – в кои-то веки! – усмехнулась она. – Просто я привыкла, что моя фамилия вызывает у людей либо странные шуточки, либо различные вопросы. Вопросы с подковыркой, что уж там!

Сальери... фамилия как фамилия, он и похуже слышал!

– Что-то я не понял... Что именно не так с вашей фамилией?

– Предполагается, что такую же носил некий месье, убив-

ший Моцарта, – пожала плечами девушка.

– Э-э... А разве Моцарт умер не от лихорадки?

– Возможно, но Пушкин так не считал. Да и вообще, мы собираемся побеседовать о других убийствах.

Она открыла рюкзак и достала файл с распечатанными на принтере листами. Их, к радости Марка, оказалось немного. Но уже после беглого прочтения он мог сказать, что доклад на удивление полный и подробный.

– Вы умеете работать с информацией! – заметил он.

– Это далеко не единственное мое полезное свойство, – усмехнулась она. – Хотя в данном случае я не могу сказать, что эта работа меня порадовала.

Марк прекрасно понял, что она имеет в виду. Похоже, настоящий псих в городе орудует. Своих жертв он не просто убил, он вырезал у каждой отдельные органы, и их так и не обнаружили. Видимо, убийца «сувениры» эти с собой унес! А зачем они ему – даже страшно представить себе...

Это – противоестественные действия, несвойственные здоровому человеку. Понятно, что все это Вику так пугает... Но немцы все равно перегибают палку. Можно подумать, что их клиенты – одинокие женщины, намеревающиеся бродить по темным подворотням! Марк прекрасно знал, как ведут себя богатые иностранцы в России. Поодиночке по улицам не ходят, на общественном транспорте не ездят, лишний раз из отеля не высовываются. Им – чисто теоретически – просто негде с этим маньяком пересечься!

– Думаете, этой информации хватит? – поинтересовалась Вика.

– Переведу на немецкий, и будет вполне достаточно. Если немцы и дальше будут изображать из себя пугливых школьников, обвиню их в попытке намеренно сорвать сделку. Потому что это уже в какой-то цирк превращается!

– А я-то думала, переводчик всегда должен быть вежливым и галантным!

– Да, но наличие собственного мнения не под запретом, – парировал Марк. – Как и чувство уважения к собственному труду. Работая с кем-то, я предпочитаю иметь дело с адекватными разумными людьми. Не хотят заключать договор – пусть так и скажут, а не ссылаются, скажем, на потенциальную возможность одержимости русских невест дьяволом. Хотя в данном случае, вполне вероятно, у немцев действительно случилось временное помутнение рассудка. Я же вижу, что им интересно это сотрудничество. И выгодно.

– Что, у вас купец, а у нас – очень ходовой товар?

– Можно и так сказать. Вообще, когда речь заходит о знакомстве представителей разных социальных слоев, очень сложно добиться искренности от обеих сторон. Красота плюс секс – пожалуйста, для этого даже не нужно за пределы родной страны уезжать. Искренность – в большем дефиците. Искренность отношений... Те, кто связываются с подобными агентствами, желают не эскорт получить для одного вечера, а найти спутницу жизни.

Он вновь посмотрел на свою правую руку. В горе и радости, как же! На словах все искренние... А вот у Вики обручальное кольцо было. Тоненькое, изящное, из белого золота, оно мягко блестело на ее безымянном пальце. Вполне логично: не стоило и ожидать, что такая красивая девушка одинока.

Он ощутил легкий укол разочарования. Марк понимал, что это чувство неуместно, причин нет, но отвести взгляд от белого кольца на ее пальце оказалось сложнее, нежели он ожидал. К счастью, его собеседница ничего не заметила.

– Чтобы добиться искренности, нужно создать для нее почву... хоть какую-то, – принялась рассуждать она. – Работать над собой, что ли! А то видела я этих женихов! Старый уже, седой, а хочет заполучить девицу – розовощекую, восемнадцати лет от роду. Он бы и помладше невесту пожелал заиметь, только вот законодательство не позволяет! У самого пузо до колен отросло, а если у невесты найдется хоть один лишний сантиметр в районе талии – ее надо расстрелять! Так что не нужно... про искренность. Я уже не первый год в агентстве работаю и могу сказать: наша клиентура за свои большие деньги желает получить строго заданный результат – в виде живого человека.

Эта ее тирада Марку не понравилась, хоть он и не собирался с Викой спорить. Поэтому он решил поскорее сменить тему беседы:

– Значит, мне остается лишь радоваться, что я от всего

этого весьма далек. До этого я только один раз работал с брачным агентством. Но чувствую, это не последний случай: рынок явно развивается. Если бы только подобные нелепые препятствия не возникали – совсем было бы замечательно.

– В каких делах они только не возникают! Так что не в брачных агентствах дело. Давно вы, кстати, этим занимаетесь? Я про... деловое сводничество.

Небольшой шаг в сторону от строгого протокольного общения. Но, заметив хитрые искорки в зеленых глазах Вики, Марк готов был проигнорировать это «нарушение»:

– Достаточно давно. Это увлекает, потому что ничего никогда не повторяется.

– В России, как я подозреваю, вы тоже не в первый раз?

– Не в первый.

– Я потому и спросила, – кивнула Вика. – У вас очень хороший русский язык. Даже акцента нет.

– Это потому, что у меня очень хорошие русские родители, – рассмеялся Марк. – Мы с вами – соотечественники. Я родился здесь, а потом наша семья переехала в Германию.

– Ого, не ожидала! Имя ваше этот факт удачно скрывает, Людмила Аркадьевна меня об этом не предупредила. А хоть что-то немецкое в вас есть?

– Есть. Паспорт.

К своему гражданству Марк относился спокойно. Не готов он был рвать тельняшку на груди из-за русских корней – просто потому, что не любил тельняшки. Не чувствовал он

себя и потомком истинных арийцев. Не страдал ни от ностальгии по покинутому дому, ни от тоски по нынешнему.

Такое бывает, когда дома у тебя нет вообще.

– Все равно примите мои комплименты вашим лингвистическим способностям, – сказала Вика. – Не все эмигранты так чисто говорят. Акцент со временем появляется. Значит, у вас к языкам есть определенный талант.

Отпираться от наличия у него таланта Марк не стал:

– Спасибо, я польщен.

– На каких еще языках говорите?

– Знаю немецкий, русский, испанский. Итальянцы меня понимают, а вот я их – не очень хорошо. Так что и мои лингвистические способности далеко не безграничны! Но на перевод вашего доклада их бы хватило.

– Я с этим, кстати, могу вам помочь.

Получается, Вика – штатный переводчик? Странно, что Людмила послала на встречу, да и вообще привлекла к этому делу именно ее. Но это уже их внутренние дела.

– Да нет, я и сам справлюсь! Главное, что все прояснилось.

– Да если бы прояснилось. – Вика повернулась к аквариуму, на который недавно смотрел Марк. – Ясности в этом деле как раз остро не хватает!

– Вы о чем?

– Да так, не обращайтесь внимания, – просто мысли вслух.

Поздно. Любопытство его уже было задето. Марк ожидал продолжения:

– И все-таки?

– Просто... До того, как Людмила Аркадьевна попросила меня об этой услуге, – собрать материал, – я от всех этих дел держалась подальше. Ну не мое это! И кровавые подробности убийств я смаковать не люблю, и в детектива играть. А тут как-то само собой все случилось, сложилось воедино, и... В общем, у меня есть подозрение, что все эти убийства, расписанные в прессе истории о маньяке – все это только для отвода глаз. На самом же деле происходит что-то совершенно иное.

В иной ситуации Марк бы, может, нашел ее заявление смешным. Но тема разговора не годилась для шуток, да и взгляд ее был слишком серьезным.

– С чего вы это взяли? – только и спросил он.

Вместо ответа Вика достала из рюкзака небольшой лист бумаги со списком имен.

Глава 3

Согласно рекламе, аромат кофе, в виде легкого дымка разлетающийся по дому, должен гарантированно разбудить мужа. Улыбающийся супруг тут же проснется и заявится на кухню, где его уже ждет сияющая нереальным – для раннего утра – счастьем жена. Гармония и идиллия!

Но их маленькая семья под это сказочное рекламное клише явно не подходила. Во-первых, кофе Вика всегда варила только для себя, поскольку Сальери его не признавал, называя вредным напитком. При этом «сознательный» итальянец не моргнув глазом глушил водку, текилу и даже абсент. Во-вторых, ранним утром ее мужа не то что запах кофе – выстрел из пушки разбудить не смог бы. Разнести в клочья – да, разбудить – нет.

Вика понятия не имела, когда он пришел. Она вчера вернулась домой поздно, благо Марк согласился ее проводить. В квартире на тот момент не было ни намека на присутствие сеньора Сальери. А теперь на полу в прихожей валяется куртка, один ботинок под столом, другой – почему-то – на крючке для шляп висит. Женское счастье домой вернулось!

Исключительно из любопытства Вика направилась к спальне супруга. Приоткрыв дверь, она заглянула в комнату – и увидела именно то, что и ожидала. Сальери даже не дополз до кровати: уснул на гряде разбросанных по всему полу

вещей, напоминавших подстилку в берлоге у медведя. Но он как-то умудрился стянуть майку: валялся в одних джинсах. Благодаря его привычке спать на животе Вика могла разглядеть надпись фломастером на спине супруга: «Он мой!»

Понятно. Одна из его девочек привет передает. Несмотря на свой неадекватный образ жизни, на отсутствие женского внимания Сальери не жаловался, и это оставалось постоянным источником Викиного удивления. Молодые девицы, особенно провинциалки, гроздьями вешались на смазливового – если его как следует отмыть! – итальянца: у них он почему-то ассоциировался с богатым образом жизни и возможностью переехать в мир роскоши.

Сальери никому в нежных чувствах не отказывал. В связи с этим он гордо именовал себя джентльменом. Вика же придерживалась более приземленной версии: кобель – он и в Италии кобель. Однако к серьезным отношениям с дамами самопровозглашенный джентльмен не рвался, поэтому, как и Вика, носил на безымянном пальце кольцо из белого золота. Как только очередная девочка-«одноночка» начинала прозрачно намекать на серьезные отношения, Сальери делал большие грустные глаза и рассказывал, что он не может оставить жену, хоть и не любит ее больше. И девицы покупались на это, жалели его и вновь раздевались. Вика в итоге пришла к выводу, что супруг мастерски подбирает партнерш примерно одного интеллектуального уровня с собою.

Ни о какой обиде и уж тем более о предательстве с его

стороны и речи не шло, но и в стороне она остаться не могла. Вика не поленилась, сходила в свою комнату за фломастером, склонилась над сладко сопевшим супругом и дописала: «Б/у, пробег два года, барахлят тормоза. Да забирай!» Сальери, как и стоило ожидать, продолжал мирно спать. Вика, изо всех сил сдерживая смех, удалилась.

Вот такая получилась семейная жизнь. Хотя все это, конечно, смешно. Порой ей хотелось, чтобы у нее было все так, как в рекламе – банально, но по-семейному, тепло... Только с кем – с Сальери? Он как припрется в ее комнату в своих гаремных шароварах, в растаманской майке и с дредами, так уже никакой романтики и не хочется!

Нет, для нормальной семейной жизни нужен кто-то более... мужеподобный. Вот как Марк, например. Уж он бы в рекламную картинку чудесным образом вписался! Спортивная фигура, безупречная прическа, идеально сидящий костюм, голливудская улыбка – прямо на постер можно его снимать!

Хотя, исключая редкие зарисовки в воображении, такой тип мужской внешности Вику не привлекал. Скорее, настораживал. Страшно представить, сколько времени на уход за собой он тратит! А косметики мужской у него сколько! А самооценка какая! Если даже на потрепанного неопрятного Сальери девицы засматриваются, то за этим они вообще бегать толпами должны. А он небось как принц среди них ходит...

Подумав об этом, Вика почувствовала растущее раздражение. Хотя сам Марк, как ни странно, ничего не сделал, чтобы как-то подкрепить ее теорию о принце. Общался с ней приветливо, снобизма не выказывал, проявлял искреннюю заинтересованность. Но образ голливудского красавчика не позволял ей расслабиться, и Вика ждала подвоха.

«Ты – сумасшедшая баба», – грустно объявил ее здравый смысл.

«Зато я осторожная, – парировала Вика. – Уж лучше с Сальери оставаться! Он хоть понятный и простой».

«Как валенок!»

«Мне хватает! Для жизни это как раз хорошо».

«Для любви – нет».

«Да побоку мне!»

Здравый смысл сдался. Когда речь заходила о любви, смысл этот явно играл не на своем поле. Да и Вика объект своих романтических интересов представляла как-то иначе. Уж точно не в образе штампованного офисного клерка! Но именно с ним ей и предстояло общаться в ближайшие дни. Людмила, получившая в аварии не только перелом ноги, но и богатую коллекцию синяков и ссадин, отлеживалась дома. Поэтому курировать гостя из Германии предстояло Вике. Не самая плохая работа, кстати, гораздо проще, чем ее обычные повседневные дела.

Если бы еще список этот таинственный над душой не висел! При воспоминании о нем улыбка мгновенно исчезла с

ее лица. Вот ведь зараза...

Она не хотела думать об этом, но не думать не получалось. Как же так вышло, что две молодые здоровые женщины погибли практически одновременно? Хотя нет, не погибли, были убиты! Рита якобы стала жертвой маньяка, еще одна женщина, София, попала под машину, вроде бы это – несчастный случай. А что, если не было никакого несчастного случая, как не было и маньяка?

Вика не относилась к людям, которые строят подобные теории заговора для собственного удовольствия из-за того, что страдают личной паранойей. Если бы не одно важное обстоятельство, она бы просто выполнила поручение Людмилы и отстранилась от всего этого. Но ведь ее имя значилось в списке! София шла под номером пять, Вика – под номером семь. Если ее смутные подозрения имеют хотя бы отдаленное отношение к реальности, нужно что-то делать!

Отправляться на тот свет Вике совсем не хотелось, но она понятия не имела, как ей следует поступить. В полицию пойти? Да ее на смех поднимут – в лучшем случае! В худшем – посоветуют обратиться к психиатру. Нанять частного детектива? Он тоже не воспримет ее опасений всерьез, изобразит бурную деятельность, и все, да еще и деньги за это с нее сдерет. Вика детективными историями никогда не увлекалась, даже книги и фильмы на эту тему игнорировала, а тут – на тебе!

Как ни странно, единственным человеком, кому она рас-

сказала обо всем, был Марк. И теперь Вике было стыдно. Человек, по сути, совсем незнакомый, а она какой-то бред понесла! Не хотелось даже представлять себе, какого он теперь о ней мнения. А ей ведь с ним еще работать предстоит! Вика взглянула на часы. Минут пятнадцать, чтобы выпить кофе, у нее есть. Потом приедет Марк. Самостоятельно приедет, что удивительно. Изначально предполагалось, что возить его будет водитель Людмилы, но эта идея немцу не понравилась. Вика честно Марка предупредила, что она машину не водит, однако это его не волновало.

– Мне проще обзавестись автомобилем, – объявил Марк. – Ни от кого зависеть не буду! Я не на один день приехал, права у меня есть, аренда – дело нехитрое.

Он не вдавался в подробности, а она не настаивала. Стоило сразу догадаться, что человек его уровня не собирается в метро кататься. А с такси постоянно связываться – себе дороже. Вика думала, что встречаться они будут в офисе, а он предложил заезжать за ней, но так даже лучше.

Ровно в назначенное время под ее окном просигналил гудок. Выглянув во двор, Вика увидела серебристый «Фольксваген Тигуан», каким-то чудом проехавший мимо густо облепивших обочину машинок поменьше.

«Немцы – они и есть немцы! – подумала она. – Идеальная пунктуальность – и «фольк». Что будет дальше – флажок со свастикой?»

Опаздывать ей не хотелось, поэтому она быстро обулась,

накинула пальто и выбежала из квартиры. Шарф Вика на шею наматывала, сбегая вниз по лестнице.

Марк ждал ее возле машины. На этот раз вместо строгого костюма он надел черные джинсы и спортивную куртку.

«Под местных мимикрирует, – оценила его наряд Вика. – Тоже мне, Штирлиц!»

Раздражение ее возросло, но ей не составило труда скрыть эмоции. Профессионал она, в конце концов, или нет?

Марк открыл перед ней дверцу и сел за руль.

– Куда поедем сначала? – полюбопытствовала Вика. – Вершить великие офисные дела?

– Вообще-то, у меня было другое предложение... Как насчет того, чтобы навестить родственников той женщины, которую сбила машина?

– Что? – Вика удивленно уставилась на него, пытаясь сообразить, к чему он клонит. – Какая тут связь с контрактом? Вы, должно быть, неправильно меня поняли... Та женщина не имела никакого отношения к агентству. У нас работала только Рита Крылова, она стала последней жертвой психа. А София и список... это уже мое личное дело, мне не стоило вас всем этим грузить.

– Да все я понял правильно. Вы же сами заметили, с русским языком у меня проблем нет. Просто я вижу, что вас это серьезно беспокоит.

– А как же... дела?

– Особой спешки нет, – заверил ее Марк. – Если бы си-

туация была критической, я бы не распоряжался своим временем так свободно. Но пока что можно себе это позволить. Я буду рад, если вы что-то выясните, это поможет вам успокоиться.

Вика понятия не имела, как к такому предложению отнестись. Зачем он все это затевает?.. Ради шутки? Но смешного тут ничего нет. Если по какой-то другой причине, то он такой же псих, как и городской убийца! Кто захотел бы разбираться во всем этом ради собственного удовольствия?

Собственно, Вика как раз была заинтересованной стороной, но ей такое и в голову не пришло бы – поехать к чьим-то родственникам и о чем-то беседовать с ними. Это вообще нормально? Вике показалось, что так никто бы не поступил. А с другой стороны, что ей делать? Бояться все время? Есть ведь вероятность, что ее смутные подозрения вполне оправданны!

На его лице не было и тени насмешки, глаза Марка оставались серьезными. Вика не знала, как ей поступить, хотя в людях она разбиралась неплохо. Не зря он ей с самого начала не понравился!

И все же...

– Если честно, я понятия не имею, кто эта женщина, мы же с ней не были знакомы.

– А что, в России нет справочников, по которым можно найти человека? – удивился Марк. – Если знать имя и фамилию, это не так уж сложно... По крайней мере, на Западе –

так, а как в России – не знаю.

– У нас, между прочим, тоже не каменный век, все есть, в том числе и справочник! – мгновенно оскорбилась за державу Вика.

Он прав, найти человека, обладая его данными, не так уж и сложно. Но... опять же, не предложи он ей это – Вике бы и в голову не пришло ничего подобного. Она не была уверена, что поступает правильно, просто чувствовала, что это – верное направление расследования.

Он сидел за рулем, она тем временем искала в интернете адрес. Обладательниц таких имени и фамилии в Москве оказалось немало, поэтому Вика решила ориентироваться в своих поисках на район, где было совершено убийство.

Чем ближе они подъезжали к нужному дому, тем сильнее волновалась Вика. В какой-то момент она даже забыла, что обязана сохранять на лице дружелюбную полуулыбку.

Марк это заметил.

– Виктория, прошу прощения... можно к вам на «ты»?

– Уже, думаю, можно...

– Благодарю. Так вот, я не совсем понимаю, почему наши поиски так смущают тебя.

– Потому что речь идет о совершенно чужих людях! – отозвалась Вика. – У них горе в семье случилось, они только-только оправились после утраты близкого человека, и тут я... являюсь. А я им кто? Да вообще никто, даже не дальняя родня, скажем, из Магадана!

– И что? У тебя есть причина обратиться к ним за сведениями, ты делаешь это не потому, что тебе развлечься больше нечем!

Он искренне не понимал, что именно ее смущает. Это уже черта характера многих иностранцев... Сальери – такой же. Если ему что-то нужно и это не запрещено законом, он просто пойдет напролом, и все. Если же запрещено – тоже не факт, что он отступит, просто будет действовать аккуратнее. Так что Марк, может, и родился в России, но к немцам он все-таки ближе. Хотя сейчас в этом как раз его преимущество.

– Можно задать личный вопрос? – покосилась на него Вика.

– Можно.

Он явно напрягся. Наверно, ожидал, что она действительно спросит о чем-то личном, – а раз ожидал, значит, ему есть что скрывать! Но Вика не собиралась вытаскивать скелеты из его шкафов, ее интерес был куда прагматичнее:

– Почему ты помогаешь мне?

Как она и ожидала, он расслабился.

– Потому что я так хочу. Ситуация действительно очень неприятная, если бы я был на твоём месте, я бы тоже забеспокоился. Да мне и нетрудно помочь тебе.

Не аргумент. Но они уже приехали, времени на споры и расспросы больше не было. Марк припарковал автомобиль во дворе относительно нового панельного дома, к которому

их привел навигатор. В разгар рабочего дня проблем со стоянкой не было – и хорошо, потому что машину Марк арендовал большую.

– Ностальгия по родине? – Вика кивнула на «Фольксваген».

– Все куда банальнее: мне просто привычнее водить машину именно этой марки.

Вика очень волновалась, а Марк оставался абсолютно невозмутим. У нее возник соблазн перекинуть все это дело на его плечи – пусть сам ведет разговор с родственниками погибшей, если он такой умный! Но это было бы уже слишком. Она не ребенок, чтобы за чьей-то спиной прятаться.

Номер нужной квартиры на домофоне Вика набрала лично. Она понятия не имела, кто ей ответит, да и ответят ли вообще. Например, Рита Крылова жила одна, после ее смерти квартира стоит пустая. Что, если и с Софией та же история? Но нет, ей все же вскоре ответили. Женский голос спросил:

– Кто там?

– Здравствуйте, меня зовут Вика. Я бы хотела поговорить с вами... о Софии.

Пара секунд молчания, и новый вопрос:

– А вы, собственно, кто?

Спросить-то легко, ответить – сложно!

– Я... Не то чтобы ее подруга... У нас была общая знакомая, Рита. Рита Крылова. Это из-за нее я бы и хотела поговорить о Софии.

Прозвучало все это не очень-то убедительно. Если бы к Вике заявила незнакомая девица с подобными разговорами, она бы и не подумала открыть дверь. Может, даже полицию вызвала бы. Вика все это понимала, но и врать не хотела. Да и что тут соврешь?

Как ни странно, для ее невидимой собеседницы ее слова явно имели какое-то значение. Домофон запищал, оповещая ее о том, что дверь открыта.

Они поднялись на второй этаж. Одна из трех дверей на площадке была приоткрыта, оттуда выглядывала женщина лет тридцати пяти. Возможно, она была и моложе, но потрепанный махровый халат и замотанная полотенцем голова еще никому красоты и молодости не добавляли.

– Это вы мне звонили? – настороженно спросила она.

– Ну да... Это было минуту назад, – напомнила Вика.

– Еще раз: кем вы приходитесь Софии? Зачем пришли сюда?

– Честно: о Софии я ничего не знаю. Но недавно умерла Рита Крылова, она была знакома с Софией. Я подозреваю, что Софию... убили, это не был несчастный случай, поэтому и пришла сюда. Я даже не знаю, кто вы, не знала, окажется ли кто-то у Софии дома... Я надеялась на удачу.

– Про Риту я ничего не скажу, я ее не знаю. А о Софии – побеседую с вами... Наконец-то я перестала быть единственной, кто считает случившееся именно убийством! Заходите, подобные разговоры в подъезде не ведутся.

Она посторонилась, пропуская их в квартиру. Первым, что почувствовала Вика, была вонь – концентрированная, ужасная, вызывающая слезы на глазах. При этом в коридоре было довольно чисто, однако живые источники жуткого запаха уже встречали их, недовольно подергивая хвостами при виде чужаков.

Помимо этой женщины, в квартире жили кошки. Намного больше кошек, чем было бы разумно поселить в небольшой «двушке». Уже с первого взгляда Вика насчитала добрую дюжину, а уж сколько их скрывалось в комнатах – неизвестно.

Кошки были везде, спрятаться от них было бы просто нереально. Хозяйка квартиры не обращала на них внимания, как на привычный элемент интерьера. Вика оставила на шее шарф, через который можно было бы дышать, прикрыв нос. Марк умело делал вид, что все в порядке, но Вика сомневалась, что он не заметил вони. Хроническим насморком он вроде бы не страдает!

Женщина провела их в гостиную, указала на диван, стоявший возле журнального столика, сама села напротив, в кресло. Мебель была чистой, но Вика никак не могла избавиться от ощущения, что она наступила в... во что-то кошачье.

– Меня Вика зовут, а это Марк, мой друг. – Вика упомянула об этом еще раз, просто на всякий случай. Нельзя сказать, что взгляд у женщины был полностью адекватный.

– Я Инна. София была моей сестрой... сводной, но это

неважно. Мы росли вместе, жили тоже вместе, в этой квартире.

– Так почему вы считаете, что смерть Софии была убийством?

– Ну, она по-любому была результатом убийства, вы только вспомните, отчего она умерла!

Да уж, с этим не поспоришь. Удар капотом автомобиля никак нельзя отнести к естественным причинам смерти.

– Но я все равно думаю, что это не несчастный случай, как все говорят, – продолжила Инна. – В полиции считают, что тот пьяный урод просто не справился с управлением, такое ведь часто случается. Только я не верю в подобные совпадения!

– Совпадения?..

– Ну да! Смерть Софии – как бы случайно – совпала со всеми этими судебными делами. Разве это нормально?! Разве нечто подобное случается просто так? Нет: ей и до этого угрожали, когда она с судом связалась! Я пыталась указать на это обстоятельство полиции, но они только отмахиваются! Вроде бы подобные угрозы – типичное дело, одно с другим никак не связано. Но они сами говорили, что на той улице проезжая часть широкая и вокруг было пусто! С чего бы кому-то просто так потерять управление?

– Если можно, хотелось бы побольше узнать о суде, – робко вклинилась Вика.

– Да, все суд этот проклятый... Тут уж именно вашу Кры-

лову поблагодарить надо, если подумать хорошенько!

Так, а вот это уже интересно...

– Ваша сестра судилась с Крыловой?

– Из-за Крыловой, – поправила ее Инна. – София... Ей как-то не везло в личной жизни. Вроде и красивая она была, и характер хороший, просто... просто не встретился ей «свой» человек. У нее были романы, частые... но – никогда ничего серьезного. Уж я-то знаю! А потом вдруг Рита эта нарисовалась.

– Только не говорите, что она стала предлагать Софии в качестве жениха кого-то из клиентов агентства, – нахмурилась Вика. – У нас это, вообще-то, запрещено!

– Про запреты ваши я ничего не знаю, сначала я подумала, что все это как-то связано с работой Риты. Я даже обрадовалась – иностранцы-то по всем параметрам лучше наших мужиков! – Марк тихонько хмыкнул. Вика его услышала, хозяйка квартиры – нет. Она продолжала: – Но Рита не собиралась делать Софии такие одолжения. Они с моей сестрой не были очень уж близки, так, общались иногда, сплетничали о том о сем, но – не более того. До начала всей этой истории по крайней мере. Рита познакомила Софию с этим мужиком... Игнатом. Кто он такой, кем он Рите приходится – София не уточнила. Она почему-то очень замкнутой стала, как только с ним начала общаться, совершенно на себя была не похожа! А мне этот Игнат сразу не понравился. Здоровый лось, рожа – уголовная, да еще все время глазами по сторо-

нам зыркает исподлобья... Жуть! Я пыталась убедить сестру, что что-то с ним не так, но она меня не послушала. Счастливая вдруг такая стала, начала юбки носить вместо джинсов, туфельки купила нарядные...

Значит, София влюбилась – или убедила себя, что влюбилась. Вика, работая в брачном агентстве, давно заметила, что одинокие женщины в большинстве своем делятся на две группы. Одни следят за собой, ходят в фитнес-клубы, соблюдают диету и новые мини-юбки покупают чаще, чем хлеб. Эти ловят потенциальных женихов «на живца». А другие – отчаиваются, махнув на себя рукой, и до поры до времени напоминают обликом представителей неопределенного пола. Но вот кто-то появляется на горизонте, и дама начинает чувствовать себя именно дамой.

София определенно относилась ко второму типу женщин. Вопрос заключался в том, что же такое с самого начала привлекло к ней внимание «здорового лося» Игната? Да и Рита вдруг решила в сводницу поиграть... С чего бы это? Она и свою-то свадьбу не отпраздновала! Как-то странно – устраивать личную жизнь приятельниц, да еще и не самых близких, оставаясь при этом одинокой.

– И долго они были вместе? – поинтересовалась Вика.

– Недели две – это я говорю об их нормальных отношениях. Потом – началось... София долго ничего не замечала, а я ведь ей говорила! Игнатик ее все чаще без денег сидел. То зарплату ему урезали, то он машину разбил и на ремонт де-

нег надо, то мама заболела, то еще что-то... В лучшем случае София просто платила за него, если они куда-то ходили вместе. В худшем – деньги ему давала. А сама-то небогато жила, простым бухгалтером в магазине работала! И вот однажды он ей заявил, что вроде как устал от всего этого – любимую женщину не хочет, мол, обирать из-за того, что ему мало платят. Решил свой бизнес открыть, а капитала-то нет. Вот он и обратился к ней за помощью...

– Что, он ее кредит заставил взять?

– Этого не понадобилось. У Софии была отложена достаточно большая сумма. Она много лет копила... Хотела домик купить где-нибудь за городом, или хотя бы в Москве комнату приобрести – чтобы жить отдельно... Не нравилось ей в этой квартире, а почему – ума не приложу!

– Да уж, действительно, это совершенно необъяснимо, – пробурчала Вика, тихонько отпихивая в сторону очередную кошку. – Она отдала эти деньги ему?

– Да. София долго сомневалась, не хотела этого делать... Она ведь столько лет копила! Но он пообещал, что скоро все вернет. Даже расписку написал, когда деньги взял. Софию это отчасти успокоило, она вообще осторожной была...

Осторожная – и отдала мужчине все свои сбережения! Хотя... женщины еще и не такое вытворяют в пылу влюбленности. Даже если они – далеко не дуры. Что уж у них в голове при этом происходит – Вика не представляла и надеялась, что узнать это ей и не придется.

– Как быстро он скрылся, получив ее деньги? – любопытствовал Марк, до этого хранивший молчание.

– Не сразу. Пару дней он приходил к ней, и София была рада. Потом – исчез, а из квартиры его расписка пропала! Но я же говорю, сестра моя осторожной была и на видном месте копию расписки хранила. Оригинал – где-то у себя на работе, в сейфе. Но сперва она ничего плохого и не подумала, боялась – случилось что-то. У него же большие деньги появились, это любую заразу приманит! А он-то сам заразой оказался! Буквально через месяц София встретила его в городе с другой женщиной. Она к ним подбежала, скандал хотела ему закатить. Он сначала сделал вид, что не узнает ее, что она его с кем-то перепутала, потом сорвался и наорал на нее. Назвал ее... сумасшедшей. Она предупредила, что подаст на него в суд. И подала! Он потом сюда заявился, пытался ее уговорить прекратить дело, угрожал. Он даже говорил, что деньги вернет! Но София – ни в какую. Он же ее обманул! Решила довести дело до конца, потому что знала – она права.

Справедливость – хорошая вещь, но только когда она не противоречит инстинкту самосохранения. А в данном случае София сама себя подставила. Понятно же, что этот Игнат – аферист. И даже при том, что воры далеко не всегда способны на убийство, провоцировать его не следовало. Это все еще не исключало возможности, что Софию сбил случайный лихач и Игнат тут ни при чем. Но Инна права: совпадение и правда слишком уж странное.

– До суда дело так и не дошло? – осведомилась Вика.

– Нет. София умерла раньше, чем дело передали в суд. Когда это с ней случилось, мне было не до суда... Потом, когда какое-то время прошло, я попыталась узнать, что с ее процессом. Мне сказали что-то весьма туманное, по сути, просто выставили. Вот и все...

– А к вам Игнат... не обращался?

– Ко мне – нет. А с чего бы он со мной захотел связаться? – покачала головой Инна, сажая себе на колени вторую кошку. – Денег у меня нет, с ним я встречалась редко, так, здоровались только. А вот со следователем, думаю, он виделся, и не раз! Развалят в полиции это дело, если уже не развалили. И никого не накажут!

– Ну а Рита? Она-то в этой истории как-нибудь участвовала?

Хозяйка квартиры нахмурилась:

– Знаете, как-то не особо... София ей звонила, когда только это дело с судом начиналось, скандалила. Рита перед ней извинялась. Потом позвонила и вновь извинялась, даже как-то раз в гости к нам пришла. Они с Софией о чем-то разговаривали на кухне, меня не позвали. Кажется, Риту сестра не винила ни в чем. Только Игната.

Вика подозревала, что Рита не была виновата. Ангелом Рита уж точно не была, но и человека, способного на такие аферы, в ней заподозрить было сложно. Зачем ей все это? Работа ей хорошие деньги приносила! А если уж занимать-

ся аферами, то надо уходить с поста менеджера, потому что аферы – тяжелый труд.

Нет, Рита стала соучастницей действий Игната невольно, скорее всего, она действительно думала, что просто знакомит одинокую подругу с мужчиной. Правда, причины, подтолкнувшие ее к этому поступку, все равно были не ясны. Но Вика уже начала догадываться, что общего у женщин, перечисленных в списке, и для кого именно он вообще был составлен.

* * *

Если что-то Марка и изумляло, так это удивление Вики – такой вот замкнутый круг получился. В собственном поведении он не находил ничего странного. Почему бы и не помочь человеку, если это для него не слишком сложно? Да и потом, ему тоже было любопытно, что же происходит. Ни с чем подобным Марк раньше не сталкивался, а новизну он любил.

Одно только настораживало его: почему от каких-либо действий самоустранился муж Вики? Они с Викой не говорили о нем, но как-то само собой подразумевалось, что он – муж – у нее есть. Его пассивное отсутствие внушало определенные надежды, но Марк упорно гнал их прочь. Не время сейчас для этого!

Что же до контракта, тут он никакого беспокойства не ис-

пытывал. Сроки на этот раз ему дали свободные, а это уже многое значит. Самое нудное дело – перевод Викиного отчета на немецкий язык, а уж с прочими документами можно быстро разобраться, просто сесть и за час сделать. Чем он, собственно, и собирался заняться прямо сейчас.

Работать, сидя в номере отеля, Марку было проще, чем в офисе. Ноутбук у него есть, планшет есть, электронные файлы он скачал – что еще нужно? Ему случалось оказываться в условиях и похуже, когда бюджет сделки приходилось записывать на обратной стороне какого-нибудь старого документа, за пять минут до вылета из страны. А такие условия – просто идиллия! Правда, полностью погрузиться в эту идиллию не удалось – его отвлек звонок мобильного телефона.

– Слушаю.

– Привет, – чуть ли не пропела Вика. – Надеюсь, я не очень поздно позвонила?

– Нет, откуда такие мысли?

– Они навеяны стрелками часов: уже одиннадцать вечера.

– Я еще по немецкому времени живу, – заверил ее Марк. – Надеюсь, ничего не случилось?

– Нет, все хорошо, просто я не могла дотерпеть до утра – информацией поделиться захотелось. Короче, я обзвонила всех, кого сумела найти, из Ритино списка!

Быстро она это провернула! То, что она им позвонит – женщинам из списка, – Марк понял сразу после их разговора с Инной. Вика сказала, что ее погибшая коллега, Рита, доб-

ротой матери Терезы не отличалась. Было бы очень странно, если бы она вдруг начала устраивать личную жизнь всех своих знакомых! Поэтому требовалось проверить: действительно ли женщины из списка связаны с какими-то матриониальными затеями или тут что-то другое? Но если Рита и правда вносила в список своих незамужних – и несчастных, по этому поводу, – подруг, то зачем же она вписала себя? И как в этот перечень попала Вика?

– В общем, так, я нашла троих, – продолжила Вика. – Их фамилии значатся в списке между именами Риты и Софии. Марк, все сходится, один в один! Никто из них тесно не общался с Ритой, все они как одна очень удивились, когда Рита вдруг пришла к ним и заявила, что хочет их с кем-то познакомиться.

– Они удивлялись, но не отказывались, – констатировал Марк.

– А что тут странного? Что, ты русских женщин не знаешь? Всем им было уже хорошо за тридцать, двое – с детьми, все уже как минимум через один развод в своей жизни прошли. А счастья-то хочется! Да и потом, Риту они все же знали. Она – их знакомая, не мошенница с улицы.

– Что дальше-то было?

Повезло, что Вика связалась с этими женщинами. Ведь ни Рита, ни София уже не могли бы им ничего рассказать.

– Она познакомила их с мужчинами. Я в какой-то момент заподозрила, что это все тот же Игнатик, донжуан местного

розлива, но – нет: мужики были разные. По версиям этих женщин – привлекательные, но я подозреваю, что тут дело в личном вкусе и в степени тоски по обычному мужскому вниманию. Парочки сходились, а дальше события развивались по тому же сценарию, что и с Софией: сначала – мелкие одолжения, а в конце – либо кредит, либо кража значительной суммы денег у дамы.

– Кто-нибудь из этих женщин обратился в суд?

– А вот и нет! – с каким-то непонятным торжеством в голосе объявила Вика. – В этом и заключается основное отличие от ситуации с Софией! Только она и пошла на принцип. Другие дамы поплакали, изругали ухажеров, прокляли их, но в итоге – утерлись. Одна мне заливала – все равно, мол, афериста ее не найдут, так зачем же напрягаться? Другая заподозрила, что полицию ее кавалер купил. Третья так и во все простила своего женишка – типа, счастья он принес ей больше, нежели денег украл, если сравнивать. Дуры, короче, что аферистам этим выгодно. Общий смысл в том, что мужики на этом игру свою закончили.

– Значит, нет смысла убивать этих женщин.

– Вот именно! Если бы убить требовалось каждую женщину из списка, афера эта долго бы не могла развиваться и жертв «неизвестного маньяка» было бы значительно больше. Они убирали только самых строптивых.

Звучит вполне логично, хоть и жестоко все это. В случае с Софией дело было даже не в сумме, которую она пыталась

отсудить обратно, – деньги Игнат как раз предлагал вернуть, этот единичный случай не разорил бы банду аферистов, если таковая действительно существовала. Но она привлекла бы внимание к их системе, а им это совсем не улыбалось. Но все-таки...

– Я допускаю, что они убивали женщин, способных доставить им определенные проблемы. Но эта история с маньяком... В ней же просто нет смысла! Ты понимаешь, насколько жестоко все это выглядит?

– Конечно, – мрачно отозвалась Вика. – Я, в отличие от тебя, читала материалы в прессе и видела фотографии жертв.

– Ну вот! Тебе не кажется, что это как-то слишком... страшно – для обычного устранения недовольных кражами женщин? Резня, изъятие органов... Бред какой-то! Аферисты могли устроить все гораздо более простыми способами, как с машиной, сбившей Софию! А они привлекли к себе внимание полиции и прессы, скандал, связанный с этим «маньяком», приобрел международные масштабы!

– Знаешь, если бы начались массовые убийства, замаскированные под наезды автомобилей, внимания они бы привлекли к себе не меньше! А они как бы разделили способы убийства жертв, чтобы не навести полицию на себя. Для отвода глаз! Может, даже нашли где-нибудь настоящего психа, который делает всю черную работу за них. Ведь только кажется, что у каждой конкретной женщины они крадут не очень большую сумму денег. Если их доходы сложить вме-

сте, солидные числа получаются.

Марк думал, что слишком уж эта версия фантастическая, но указывать Вике на это он не стал, понимая, что собеседница обидится. Да и потом: а вдруг она все же права? Иногда самый нереальный, на первый взгляд, вариант и оказывается правдой.

– Допустим, все так и есть, – сказал он. – Но кто же тогда стоял в центре организации? Ваша Рита?

– Вообще-то, ее тоже убили, если ты забыл!

– Но, кроме нее, других посредников и... м-м... сводников в этом деле не было.

– Этого-то мы как раз и не знаем, – возразила Вика. – Пока что все сводится к одной Рите, но я не верю, что она лично все это затеяла и контролировала. Ну не могла она такую аферу организовать, понимаешь? Я же ее знала, это просто... просто... ну, не ее! Пожадничать она могла, да. Подставить кого-то по мелочи – тоже. Но – никаких убийств! Да еще и кражи эти... Не знаю. Мне кажется, ее каким-то образом... использовали. Надавили на нее!

Да, похоже, им только и остается, что гадать на кофейной гуще. Если о делах и планах Софии что-то знала ее сестра, Инна, то в случае с Ритой им никто ничего подсказать не может.

– Хорошо, кое-что мы выяснили... А дальше что делать? В полицию идти?

Марк понимал, что все это очень серьезно – да он с самого

начала это знал. Он никак не мог избавиться от ощущения, что они имеют дело с какой-то сложной головоломкой. Но страха перед неизвестностью, в которую влезли они оба, у него почему-то не было.

– Нет, это не вариант, – вздохнула Вика. – По сути, то, что у нас сейчас есть, – это сплошные догадки и домыслы. Женщины, с которыми я говорила, никаких заявлений на своих «женихов» писать не будут, а их слова как таковые яйца выеденного не стоят. Они даже с нами больше об этом не заговорят, как только узнают, что в дела с убийствами могут оказаться замешанными.

– А если попросить Людмилу Аркадьевну помочь нам?

– С какой же стороны ты к ней подъедешь с таким предложением? Я даже не спрашиваю – «Чего ради?», мне просто любопытно, как ты себе это представляешь.

Так, опять она поражается простейшим вещам...

– Весьма просто я себе это представляю: объяснить ей ситуацию и попросить о содействии. Думаю, влиятельных знакомых в нужных сферах у нее достаточно. Например, если бы мы были в Германии, я бы нашел людей, способных нам помочь. А здесь – не моя территория. Думаешь, она нам откажет в поддержке?

– Этого мы никогда не узнаем, потому что не будем ее ни о чем таком просить! – упрямо заявила Вика. – Блин, это для тебя она – просто один из клиентов, а для меня – босс! И надеюсь, надолго боссом и останется. Поэтому ты к ней

вообще не лезь, а то я тебя сама убью!

Марк только усмехнулся и покачал головой, хотя понимал, что Вика по телефону этого не увидит.

– Ладно, мой план только что был раскритикован и уни-
чтожен на корню. Ты-то что предлагаешь?

– Подождать. Я не нашла тетку, которая шла под шестым номером, но номер семь в списке – это я. Выходит, подошла моя очередь... или вот-вот подойдет. Если так, со мной скоро свяжутся – не Рита, понятное дело, кто-то другой. Может быть, человек, лучше ориентирующийся в ситуации, нежели покойная Рита.

– А если не свяжутся?

– В этом случае я очень обрадуюсь, потому что тогда можно будет считать, что лично для меня эта дикая история закончилась!

Логично. Как и ее предыдущие слова, как и весь этот разговор. Одного только Марк не мог понять: почему она звонит ему в одиннадцать вечера, чтобы обо всем рассказать, вместо того, чтобы просто поговорить с мужем?..

* * *

И все было бы замечательно, если бы не дождь.

Оля давно уже хотела, чтобы у них «все было» по-настоящему, по-взрослому. Точнее, не у них, а у нее. Серега был старше ее на пять лет, и «такое» у него уже бывало неодно-

кратно. Минимум двоих его бывших девушек она знала лично. Но Олю это не смущало. Он же мужчина, а мужчинам и положено быть более опытными в любовных делах!

На нее он когда-то внимания вообще не обращал. Да и посмотреть-то тогда было не на что! Кому была нужна такая малолетка? А теперь все по-другому: грудь у нее наконец-то появилась, бедра стали мягкими, округлыми, как и должно быть у женщины. Даже, может, рановато она так оформилась – для ее четырнадцати лет, но – ничего. Зато его это и привлекло к ней!

Они стояли за гаражами, она чувствовала его губы на своих губах и улыбалась. Целоваться она совсем не умела, понятия не имела, что при этом надо делать. Но это ничего, он ее научит! Всему... Ее радость портил только этот проклятый дождь.

– Ты меня любишь? – спросила она, отстраняясь от него.

Сергея был определенно недоволен этим лирическим отступлением и вновь притянул ее к себе.

– Люблю, ясен пень! – ответил он.

– Точно?

– Точно-точно, не выдумывай!

Она и не выдумывала. Это ведь первое романтическое признание в ее жизни! По крайней мере, Оле нравилось считать их диалог романтическим признанием с его стороны. Она бы с удовольствием стояла здесь долго-долго, целовала бы его, позволяла бы ему целовать себя. Однако забыть о хо-

лодных струях дождя, лившихся на них с неба, у нее никак не получалось.

– Сереженька, мне холодно!

– Тебе что, куртку дать? Или ты опять сопли какие розовые сочиняешь?

Куртку свою ей хочет дать! Как в кино! Нет, он все-таки очень романтичный...

– Куртка не поможет, это все из-за дождя! Может, мы к тебе пойдем?

– Если бы было можно ко мне, я бы давно тебя к себе отвел, – тяжело вздохнул он. – Занята хата! Родаки дома торчат, брательник с женой сидят... Мы там просто не поместимся.

Если учесть, что речь шла об однокомнатной квартире, вероятность поместиться там еще двоим персонажам действительно была невелика.

– А у тебя... как с этим? – Сергей посмотрел на нее с надеждой. – Может, к тебе пойдем?

– Мамка дома. Не получится.

Ее мать Серегу на дух не переносила. С этим Оля давно уже смирилась и изменить ситуацию не надеялась.

– Ну, тогда стой здесь и не ной!

– Можно в подвал пойти, – предложила Оля. – Не в тот, что в нашем доме. Туда, в дом, который ближе к скверу стоит.

Тот дом был заселен лишь наполовину. Его готовили к ре-

монту, поэтому те жители, у кого была такая возможность, уже куда-то уехали, а кто-то и вовсе свою квартиру продал. Прочие жильцы внимательностью и бдительностью не отличались. Олина мама называла этот дом притоном алкашни. Оля была, в целом, солидарна с мамой и обычно предпочитала держаться от мрачной кирпичной постройки подальше. Но с Серегой-то ей ничего не страшно!

Ему эта идея понравилась. Серега никого не боялся, он как раз и рассказал Оле когда-то, что подвал там теплый и никогда не запирается.

– А ты у меня молодец! – одобрительно кивнул он. – Пошли, пока мамка твоя на улицу не вылезла!

– А че ей вылезать, светло, меня искать еще рано!

– Поэтому и надо использовать момент!

К нужному дому они направились не напрямик, пошли в обход других зданий, чтобы их не заметили из окон квартиры Оли. Хотя она об этом не думала. Сердце взволнованно колотилось в груди, она замирала от радостного предвкушения. Они наконец-то будут вдвоем, в полумраке – романтика! Он ее мягко поцелует и наверняка скажет что-то нежное, признается ей в любви...

– Ты быстрее идти можешь? – Серега нетерпеливо дернул ее за руку. – Что, мне тащить тебя за собой надо? Может, еще и на руках понести?

– А почему бы и нет?

– Потому что ты – кобыла тяжелая!

Оля покраснела и в очередной раз задумалась о необходимости сесть на диету.

У двери в подвал их ожидал неприятный сюрприз – свободный доступ туда кто-то перекрыл. И дверь новую поставили, и замка на нее аж целых два навесили: один простой, амбарный, второй – какой-то хитрый и явно дорогой.

Сергея разразилась длинной тирадой, состоявшей из слов, среди которых единственными приличными были «в», «твою» и «через». Оля нахмурилась, пытаясь понять – что происходит? Кому понадобилось запирать этот старый подвал? Он ведь такой же разваленный, как и весь дом!

Скорее всего, деятели из ЖЭКа его закрыли, больше-то некому. Странно только, что они с замками так намудрили, но это уже их дело.

– Не повезло, – заметила Оля.

– Это не просто «не повезло», это п...ц! Какого х... они перекрыли этот подвал?! Мы же им всегда пользовались! Он, можно сказать, наш! Общественная собственность!

– Может, его выкупил кто-нибудь?

– Да нас... мне! Мы тут давно живем, мы пришли сюда первыми, значит, это – наше! Почему тот, у кого бабок больше, всегда прав?

В такие моменты, когда он сердился, Оля предпочитала не влезать со своими репликами. Сергей периодически начинал вещать что-то такое о бабках, равенстве и справедливости. Она только кивала. У ее семьи была трехкомнатная

квартира и две машины, поэтому Оля старалась лишний раз не обострять ситуацию.

– Козлы долбанные! – Серега злобно пнул ногой дверь. Ему ответило гулкое эхо. – Твоя мамка никуда сегодня не собирается?

– Нет, да и я тоже... И мне уже домой пора.

На самом деле никуда ей не было «пора». Просто Оля не хотела оставаться рядом с ним, когда он так сильно злился. От ее мечтаний о романтике и следа не осталось, она решила, что лучше переждать. Да и противный дождь не собирался прекращаться...

– Ладно, пошли, провожу тебя, – с неохотой согласился он. – Но этого я так не оставлю!

– Конечно, Сереженька.

Она согласилась просто по привычке. Оля понятия не имела, что он может сделать с закрытой на два замка дверью.

Глава 4

Определенное напряжение в их отношениях все еще сохранялось, но уже не такое острое, как это было недавно. Со времени их разговора с Инной прошло несколько дней, но ничего страшного пока не случилось. Вика рвалась сделать хоть что-то, чтобы повлиять на ситуацию, но вскоре поняла, что этим только навредит себе. Если она примется активно разыскивать «женихов», которых рекомендовала Рита, они – организация аферистов и убийц – могут что-то заподозрить. Поэтому она переключилась на свои непосредственные обязанности: проводила Марка в офис, передала его с рук на руки секретарю и приступила к накопившимся делам с переводами. Правда, думать о контрактах и деловой переписке было очень скучно. Хотелось заняться чем-то более... важным, что ли.

Судьба, постигшая Риту и Софию, – тема совсем не скучная, но и не приятная. Поэтому мысли Вики сами собой то и дело возвращались к Марку. Он оказался каким-то иным – не таким, как она опасалась и ожидала, и это настораживало ее, потому что обычно Вика не ошибалась в людях. Какой-то он слишком уж искренний и... хороший, что ли? А это же ненормально – ни в его возрасте, ни при его социальном положении. Наверняка есть какой-то подвох! Но пока что разглядеть в нем что-то плохое она никак не могла...

Она погрузилась в размышления и не сразу услышала странный звук, выбивающийся из равномерного гула, стоящего в офисе. Вике потребовалась минута, чтобы сообразить – это требует к себе внимания ее мобильный телефон. Она еще вчера переключила его на беззвучный режим с вибрацией, чтобы он не мешал ей работать, а позже вернуть обычный звонок просто забыла.

Номер звонившего почему-то не высветился на дисплее. Но это как раз было вполне нормально: у их компании хватает клиентов, пользующихся услугой анонимности. Гораздо больше обеспокоил ее тот факт, что эти клиенты обычно звонят непосредственно менеджерам, а не переводчику. Может, просто перепутал человек номер?..

Телефон звонил как-то очень настойчиво. Если кому-то так не терпится, он будет названивать ей через каждые пять минут, Вика по опыту знала. Проще уж ответить!

– Да, я вас слушаю.

– Здравствуйте, это Виктория?

Голос мужской. Не слишком приятный – никакой там вкрадчивости и мурлыкающих интонаций, больше похоже на охрипшего завсегдатая пивных баров.

– Она самая, – подтвердила Вика. – С кем имею честь общаться?

Такая постановка вопроса мужчину несколько смутила. Пауза затянулась. Через минуту он сказал:

– Вы меня не знаете, Вика... Можно называть вас Викой?

– Нет.

– Извините, я поторопился. – Чувствовалось, что он недоумен – Вика резко оборвала его фамильярную фразу. – Я просто... очень волнуюсь. Мне непривычно вот так знакомиться с человеком...

– Да, это была бы весьма странная привычка. Откуда у вас мой номер?

– Мне его дала Рита Крылова, царствие ей небесное...

И тут же раздражение Вики как рукой сняло. Она было отвлеклась от своих недавних страхов, и даже слишком сильно отвлеклась, позабыла напрочь, чего ей следует ожидать. А теперь она поняла, кто с ней говорит.

У нее возникло желание просто бросить трубку и бежать к Марку за советом, но Вика подавила этот порыв. Во-первых, если бросить трубку, мужчина может что-то заподозрить и больше ей не перезвонит, а его номер ей неизвестен. Во-вторых, с какого перепугу она вообще должна обращаться к Марку за помощью? Этот немец ей – никто, и рассчитывать на него ей не следует.

– Вика, вы слушаете? – Ее молчание явно насторожило мужчину.

– Да, я... Я просто не ожидала, что кто-то может позвонить мне... от Риты. После того, что случилось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.